

LitRPG

Георгий СМОРОДИНСКИЙ

ВЫБОР
ВЕЛИКОГО ДЕМОНА

LitRPG

Георгий Смородинский
Выбор Великого Демона

«Георгий Смородинский»

2019

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Сморodinский Г. Г.

Выбор Великого Демона / Г. Г. Смородинский — «Георгий Смородинский», 2019 — (LitRPG)

ISBN 978-5-04-099017-7

Мир застыл на краю гибели. Древние боги уже на подходе к Великому Лесу. Враг из прошлой жизни готов превратиться в Чудовище, которое уничтожит Сущее... Чтобы его остановить, каждый должен положить на чашу Весов Судьбы свою жизнь... Сделать Выбор... Гибель в бою или жизнь в рабстве... Улыбка красавицы демонессы или вечное и бесконечное Ничто...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-099017-7

© Смородинский Г. Г., 2019
© Георгий Смородинский, 2019

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	13
Глава 3	20
Глава 4	31
Глава 5	43
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Георгий Смородинский

Выбор Великого Демона

*И на взлёте отрыв с разбегом,
И поспорить с самой Судьбой,
Если ты управляешь Небом,
Значит, Небо играет с тобой!*

Светлана Никифорова (Алькор)

Пролог

Теплая летняя ночь медленно опустилась на Великую Дарканскую равнину. Над Суиратской пустошью поднялась ущербная кровавая луна. Заметно усилившийся к вечеру ветер разогнал тяжелые тучи и стих. Небо на востоке озарили далекие сполохи уходящей грозы. Болотный туман липким покрывалом окутал корявые стволы мрачных лесных исполинов и медленно пополз к пологим холмам. Последняя ночь уходящей весны. Ночь перед великим сражением.

Великий князь Гоэрим окинул взглядом равнину с горящими кострами, сел на торчащий из земли корень, вздохнул и посмотрел на восток. Скоро... Очень скоро все решится. Останется привычный мир прежним или целиком погрузится во тьму – этого сейчас не знают, наверное, даже боги. Ведь ничто не происходит случайно под этими звёздами. Мэллорны вернулись, закончилась ужасная братоубийственная война, и Сущее решило что-то кинуть на другую чашу весов. Испытание... Каждый должен заплатить свою цену. Эльфы, люди, гномы... Ведь Древние не остановятся. А если Мердок прав и в мир придёт Чудовище, то шансов уже не останется никаких.

Гоэрим оторвал взгляд от вспышек на востоке и снова посмотрел на тысячи костров на равнине. Такой армии мир ещё не знал. Почти сто пятьдесят тысяч эльфийских воинов, магов, стрелков и лекарей. Одиннадцать людских и семь легионов Подгорного королевства. Десять богов... Но хватит ли всего этого, чтобы остановить трёх очнувшихся от тысячелетнего сна титанов и идущую вместе с ними армию изменённых? Сейчас дать ответ не сможет никто. Да, Мердок предсказал, что остановить Древних помогут пришлые, но можно ли верить его предсказанию? Почти сорок тысяч двуживущих присоединились к объединённой армии. Лучшие из лучших. Но все они – ничто перед дружиной любого из Великих Домов. Быть может, Мердок имел в виду не всех, а только тех двоих?

Князь перевёл взгляд на соседний холм, где возле костра в окружении своих товарищей сидел Макс, и вздохнул. Ведь почти никто не верил, что у парня получится. Но он смог! Да так, что это потрясло даже богов. Быть может, Мердок говорил именно о нем и о его друге, что сражается сейчас с Виллом в далеких орочьих степях? Кто знает?..

Титаны идут прежним порядком и будут здесь в середине дня. Сила Древних в их единстве. Достаточно уничтожить одного, чтобы серьезно ослабить остальных, но в прошлый раз богам этого сделать не удалось. Существенный урон им нанесли лишь предсмертная атака Хранителя и этот Крылатый бог из Лемурии. Если бы не он...

Но Крылатый ушел за грань, и помощи ждать не стоит. Впрочем, боги пусть разбираются с богами, а его задача – остановить измененных. Гоэрим не боялся смерти, но и не желал ее прихода. Чем дольше он проживет, тем больше врагов отправится за грань.

Князь опустил голову и вдруг испытал чувство дежавю. Ведь все это уже было... Он, молодой тогда, еще сотник «слышащих ветер», в ту ночь мечтал только о славе. Еще были живы отец и дед... Он не успел даже попрощаться... Привычная жизнь рухнула, когда отступили Древние. Власть и ответственность тяжким грузом легли на его плечи. А слава... Он получил ее, сколько хотел, и променял бы всю без остатка на жизни своих родных... Да вот только никто ему такого выбора не предложил.

– Я тоже часто вспоминаю деда и прадеда, – негромкий голос раздался у него за спиной.

Легкая улыбка тронула губы Великого князя. Он повернул голову и кивнул подошедшему.

– Ты научился читать мысли, сын?

– Нет... Но догадаться было несложно. Когда у тебя такое выражение лица, есть лишь три объяснения: твой народ, мама или они...

Орвил кивнул отцу и сел рядом. Несколько минут они сидели в тишине, и каждый думал о своем. Первым нарушил молчание Гоэрим.

– Да... – кивнул он. – Кто-то уходит, а кто-то обязательно должен остаться. Они заплатили свою цену, мы сегодня заплатим свою. И, надеюсь, она для нас не будет столь высока.

– Сегодня будет все не так, как тогда, отец, – покачал головой Орвил. – Я знаю, что тот Крылатый бог покинул мир, но в прошлый раз у нас не было такого сильного Хранителя. Две с половиной тысячи лет – немалый срок. Наши боги не спали...

– Возможно, ты прав, – кивнул Гоэрим. – Ты знаешь, что делать, если я...

– Нет! – оборвал его сын. – Ты должен жить, отец. Хотя бы потому, что ни мне, ни братьям не хочется раньше времени взваливать на себя твою ношу. Я даже не хочу об этом говорить!

Орвил поднялся и кивнул отцу.

– Я пойду. Мне нужно проверить своих.

Правитель проводил взглядом сына и усмехнулся.

– Я постараюсь... – негромко произнес он.

Затем снова перевел взгляд на соседний холм и вдруг понял, что верит! Верит в предсказание Мердока! Они выстоят! Во что бы то ни стало – выстоят! Этот мир никогда не поглотит Тьма!

Глава 1

– Один мой знакомый – военный лётчик, между прочим, – однажды попал в достаточно неприятную историю. – Фантик придержал лося и многозначительно посмотрел на Пончика.

– Ну и что там за история? – тут же включился в намечающееся представление тот.

– Он жене сказал, что на задание улетел, а сам, значит, к любовнице. Она в том же военном городке через дом от него жила, – то и дело косясь на Масаю, начал свой рассказ Фантик.

– Дело летом было... в выходные, и не знаю, как там получилось, но отправила его любовница мусор выкинуть с утра. Ну, он, сонный и ещё не совсем отошедший от вчерашнего, берет пакет и двигает к помойке. – Фантик выдержал театральную паузу, вытащил из сумки фляжку и сделал пару глотков.

– Ну и что там с этой помойкой? – сдерживая улыбку, поторопил товарища Пончик.

– Что-что... Мусор-то он, конечно, выкинул, но потом на автопилоте поперся к себе домой. Как был, в спортивных штанах и в майке, – добавив в голос трагизма, покачал головой лысый. – А жена ему с порога чем-то тяжёлым в глаз и засветила. Целый месяц с синяком потом ходил.

Фантик снова покосился на Масаю и, не меняя выражения лица, резюмировал:

– Все зло от баб этих...

Охотница закусила нижнюю губу, посмотрела на улыбающегося Пончика, затем перевела взгляд на Фантика и вкрадчиво произнесла:

– Я этому твоему военному летчику ещё и под второй глаз фингал поставила бы. И отрезала бы ещё что-нибудь. А тебя, – она ткнула пальцем во все ещё улыбающегося разбойника, – следующей весной я на поводок посажу! И ошейник строгий надену, чтобы по помойкам всяким не лазил.

– И валерьянки! Валерьянки не забудь! – поддакнул Масае Фантик. – А то перегрызет поводок, сбежит и будет потом мяукать под чужими окнами!

– Да что ты слушаешь этого тролля двести двадцатого уровня? – глядя на подругу, возмущился Пончик. – Он тебе таких историй сотню расскажет! Я-то тут при чём?

– Был у меня уже кот, как же... – начала было Масае, но потом не выдержала и рассмеялась.

Следом засмеялись Фантик и едущий позади него Риис. Пончик набрал в грудь воздуха, но ничего говорить не стал. Махнул и с улыбкой покачал головой.

– Вижу замок! – через некоторое время объявил едущий впереди Кан.

Уже через пару минут между деревьями показался просвет, и дорога вывела нас на открытую местность.

Замок барона Ульриха Ан-Рейна был практически точной копией Лайтана и отличался только отсутствием двух башен-сторожек, которые тут заменяла массивная надвратная. Стоял он на небольшом холме, оштетинившемся врытыми в землю кольями, на очищенном от леса пространстве. Видимо, тут, в Приграничье, все замки рисовались по единому образцу. Разработчиков понять можно: только на южной границе Эрантии около тридцати баронств. Замучаешься, блин, вырисовывать.

Я тронул бока кабана пятками, подъехал к остановившемуся Кану и, кивнув на замок, произнес:

– Я очень надеюсь, что твои предположения верны, и мы застанем барона дома.

– Даже не сомневайся, князь, – спокойно ответил командор. – Из приграничных замков солдат в походы не берут никогда.

– Ладно, тронули, – я махнул рукой и направил Мрака к воротам.

Степь кончилась поздно вечером. Орки бы не поняли, уйди я, не попрощавшись, да и Каэллу пришлось подождать. Впрочем, я не очень-то и спешил: Мрака по недомыслию отпустил только утром, и ждать возможности его призыва нужно было минимум двенадцать часов. В своё время разработчики, прописав это условие, выводили из оборота немаленькие деньги, поскольку не состоящие в крупных кланах игроки предпочитали оставлять маунтов в конюшнях, платя за это неигровым персонажам. Своей конюшней практически никто похвастаться не мог. Возможность ее возведения существовала только в замке или в городе. Замками же владели лишь единицы, и я никогда не слышал о принадлежащих игрокам городах. Как бы то ни было, RP-17 с обновлением ничего изменять не стал. Погибшего маунта придётся ждать сутки, отпущенного – полсутки. И ничего тут не поделать.

От Каэллы я узнал, что объединённая армия эльфов, людей и гномов ожидает Древних на территории Даркана, на самой границе Великого Леса. Порталы в Тёмных Землях из-за нашествия строить нельзя, но присоединиться к этой армии несложно. Для этого достаточно отправиться в Эллориан и там найти того, кто отправит тебя в соседнюю с Суиратской пустошью локацию. Все вроде просто, но я решил поступить иначе. Я видел титанов и понимаю, что даже в форме Великого Демона вряд ли смогу нанести им хоть какой-то значимый вред. К тому же той формы мне уже не видать. Почему-то я уверен, что во время битвы с Виллом Джаэлит отдала мне последние силы. Да, у меня есть меч с хрен знает каким уроном по Великим Сущностям, который гарантированно пробьёт защиту любого Древнего с тремя сотыми процента шанса на парализацию. Но этого, блин, мало! Соваться в агрорадиус титана для меня – все равно что угрожать зубочисткой слону. Двадцать секунд жизни под Щитом Сетары? Даже не смешно!

А вот на границе Эрантии, на территории баронства Рейн, есть некие примечательные руины, в которых Ларс нашёл не менее примечательный меч. Кровь Крылатого Властителя жива, и я уверен, что сам он этот мир не покинул. Быть может, мне удастся как-то его разбудить? Ведь не зря система выдала мне это непонятное задание?

На дворе ночь. До битвы ещё целых десять часов, и поучаствовать в ней мы в любом случае успеем...

– Эй! Открывай ворота!

Крик командора вывел меня из раздумий. Кан задрал голову, внимательно оглядел край семиметровой стены, затем повернулся ко мне и заметил:

– Пару минут придется подождать.

Пара минут – не пара часов. Я придержал поводья и остановил кабана прямо напротив ворот. Следом за мной остановились и все остальные.

Чтобы хоть как-то скрасить время, я глянул на небо и в который раз попытался найти там Большую Медведицу. Понимаю, что глупо... Ведь даже если этот мир по-настоящему материален и находится в той же Вселенной, что и Земля, небосвод тут будет выглядеть совсем по-другому. Однако меня не оставляло какое-то мальчишеское ожидание чуда. Нет, понятно, что, с точки зрения нормального человека, чудес я тут насмотрелся предостаточно. Но в этом мире магии и математики их иначе, как обыденностью, не назовёшь, а вот появишься в небе Большая Медведица... Каждый нормальный человек обязательно должен верить в какое-то чудо. Мы так устроены. И пусть человеческого во мне осталось не так много, но эта вера не исчезла никуда...

Ждать пришлось минуты полторы. Наконец над краем стены показалась голова стражника в остроконечном шлеме.

– Ну?! Кого тут демоны принесли? – хмурым голосом поинтересовался он.

– Да не несли мы никого! Они сами все приехали, – тут же ответил ему Риис.

– Князь Крейда Криан! Со спутниками, – рявкнул Кан. – Шевелитесь!

Солдат подался вперед, внимательно рассмотрел нас в свете горящих у ворот факелов и тут же отпрянул.

– Господин князь! Про демонов это поговорка такая! Не серчайте! – быстро заговорил он.

– Открывайте уже, – сдерживая улыбку, поторопил его Кан.

– Да, сейчас! – солдат скрылся из виду и заорал так, что притихли даже ночные сверчки:

– Ждан! Грам! Открывайте, бездельники! Кира! Бегом будить господина барона!

– А что сказать-то? – звонкий женский голос раздался из-за ворот. – А-то госпожа, боюсь, меня не поймет. Будем опять дорожки мести.

– Демон-князь, скажи, со своими людьми. И Четырехрукий с ним!

За воротами загремело железо, створки вздрогнули и поползли в стороны.

Если внешне Рейн лишь немного отличался от Лайтана, то по размерам превосходил его раза так в полтора. Понятно, что никакой это не замок, а крепость. Но за все проведенное в этом мире время я не видел тут ни одного замка, как его понимают историки. Поэтому все крепости для меня тут замки, если, конечно, они не города. Пятиэтажный донжон в форме правильного многоугольника, диаметром около сорока метров, десяток каменных трехэтажных домов, длинная приземистая конюшня, колодец напротив ворот. Ничего необычного – типовой замок седьмого уровня.

Зайдя внутрь, мы, чтобы не терять время, сразу направились к конюшне. Ведь уйти, не поужинав, все равно не получится, даже если этот ужин нам накроют в два часа ночи.

Барон появился, когда мы уже разместили своих маунтов на постой. Он вышел из дверей донжона в сопровождении жены и высокого воина по имени Фарат и, дав указания подбежавшему десятнику, направился к нам.

– Приветствую, князь, – тепло улыбнулся он и крепко пожал мою руку.

Потом стиснул в объятиях Кана, кивнул остальным и спросил:

– Как там Вайдарра? Стоит?

– Да что с ней станется, она до скончания веков стоять будет, – поздоровавшись с Лайгой и кивнув подошедшему вместе с ними сотнику, улыбнулся я. – А где ты потерял Ковла?

– Брат отправился в Тиен Мар, в городскую резиденцию графа. Его оруженосец вчера вернулся в Рейн и поведал нам интересные новости. Пару дней назад в графство прибыл королевский гонец и сообщил, что Тиаран повержен декаду назад в катакомбах Вайдарры. – Ульрих перевел вопросительный взгляд с меня на Кана и добавил: – А еще он говорил, что вы отправились в Степь.

– Мы только что оттуда, – хлопнув барона по плечу, усмехнулся Кан. – Нежить не прошла, морты уничтожены, Вилл в последний момент сбежал.

Ульрих секунд десять переваривал услышанное, потом вздохнул и, обернувшись к жене, с неприкрытой завистью произнёс:

– Ты слышала? Вот ведь люди живут! В Вайдарру поехали – там подрались, потом в Степь... И там тоже! А в нашем захолустье тишина, как на заброшенном кладбище...

– Что ты гостей на улице держишь? – сдерживая улыбку, поинтересовалась у него Лайга. – Стол, наверное, уже накрыт.

– Да, конечно, – барон посторонился, жестом пригласил нас войти и торжественно произнёс:

– Добро пожаловать в Рейн, эрлы! В зале приемов накрыт стол. Прошу следовать за мной.

– Погоди, – остановил его Кан. – На самом деле мы очень спешим. Утром уже должны быть в Эллориане. Нам нужно найти тут одно место...

– Слушаю, – Ульрих вопросительно поднял бровь.

– За пару лет до того, как сожгли старый Рейн, мы, двигаясь навстречу клибанариям герцога Керата, наткнулись здесь на древние руины. Ничего особенного: два подземных этажа, по

десятку помещений на каждом, и настенное изображение крылатого единорога в центральном зале верхнего уровня... Это место где-то здесь, на твоей новой земле.

По мере рассказа Кана и вторая бровь Ульриха ползла вверх. Он кинул удивлённый взгляд на жену и, после секундного колебания, пояснил:

– Мы нашли эти руины через год после расширения границ. Они под нами. Я построил на них этот замок.

– Надеюсь, вы не завалили вход? – тут же вступил в разговор я.

– Зачем же заваливать удобные складские помещения? – пожал плечами барон. – Только что вы там хотите найти? Мы простучали все стены и пол, но, кроме пыли, там ничего нет.

– Ларс нашел там этот меч, – положив ладонь на рукоять Пагубы, пояснил я. – Хочу найти хоть какую-то информацию о прежнем его владельце. Ты позволишь мне осмотреть эти руины?

– Сколько угодно, – ответил барон и кивнул на сотника. – Фарат проводит тебя к входу.

– Отлично! Кан, забирай всех, и идите ужинать. Чуть позже я к вам присоединюсь.

– Уверен, что хочешь пойти туда один? – пристально посмотрев мне в глаза, спросил командор.

– Да, – кивнул я и отправился вслед за сотником.

Через пару минут мы вышли к западной стене крепости, где Фарат, вытащив увесистую связку ключей, открыл замок приземистого одноэтажного домика.

– Прошу, эрл, – посторонившись, он сделал приглашающий жест. – Внизу в каждом помещении горят магические светильники. Я подожду вас здесь.

– Могу задержаться...

– Ничего страшного, – пожал плечами Фарат, – мне спешить некуда.

– Хорошо...

Сразу за дверью вниз уводила каменная лестница. Я спустился по потрескавшимся ступеням и оказался в помещении, заставленном пузатыми бочками. Трехметровые потолки, серый камень стен, шершавые плиты пола – ничего загадочного или угрожающего. Пожав плечами, я двинулся дальше.

В следующей комнате висели на деревянных конструкциях окорока. Ящики с яблоками в углу, штабеля мешков на деревянных паллетах – обычное замковое хранилище, из-за которого предприимчивый барон и возвел на этих руинах свой замок.

Отведенных под хранение помещений я насчитал двенадцать, дальше потянулись пустые комнаты. Я шел, держась левой стороны, слушал эхо своих шагов и задумчиво осматривал стены. Что я, собственно, хочу здесь найти? Не знаю... Какое-то откровение? Зацепку? Быть может, Система подкинет задание? Простукивать стены я не собирался: тут до меня все десять раз обыскали и ничего не нашли. А если учесть, что площадь руин, по ощущениям, не намного меньше площади самого замка, в одиночку тут и за год ничего не отыщешь.

Дойдя до ведущей вниз лестницы, я уселся на потрескавшиеся ступени, закурил и задумался. Харт! Ведь не просто так мне выдали этот квест. Будь Фалет мертв, никакого задания бы не было или оно называлось бы совсем по-другому. И что тогда? С Крылатым меня связывает меч, в котором заключена часть его крови. А если...

Я потянул из ножен Пагубу и усмехнулся. Лезвие меча окутывала едва заметная багровая дымка. Белым клинок светился, когда рядом были мурты или прислужники Древних. Но здесь что-то другое. И если проводить аналогию, то при приближении к нужному месту эта дымка должна стать заметнее. Я докурил, выбил о камень трубку и спустился по ступенькам. Никаких особенных изменений не произошло. «Однако с выводами пока торопиться не стоит», – решил я и оказался прав. По мере удаления от лестницы клинок светился все сильнее, и настроение у меня улучшилось. Я еще не знал, что получится тут найти, но в том, что я что-то найду, уже не сомневался.

Комната сменяла комнату, мои сапоги, поскрипывая, оставляли следы в пыли, а в голову лезли ненужные мысли. А что, если Фалет все-таки ушел и я сейчас найду тому подтверждение? Что... что делать тогда? Всколыхнувшаяся ярость вымыла из головы весь этот бред. Заморачиваться буду по факту. Если он мертв, ситуацию можно разрулить без него, этот мир обязан предоставить игроку какой-нибудь, пусть даже самый несбыточный, шанс.

Идти пришлось минут пять, когда, наконец, я добрался до квадратной комнаты, где Пагуба засветилась, как лайтсабер какого-нибудь ситха. В центре помещения, в полутора метрах над плитами пола, висела полупрозрачная метровая сфера, внутри которой хаотично перемещались белые невесомые хлопья. Она была похожа на «снежные шары», которые в прошлой жизни мама дарила нам с Аленкой на Рождество. Вряд ли люди барона прошли мимо этой комнаты. Эту сферу не видели ни Альтус, ни Ларс... Она показалась только мне...

Протянув руку, я попытался дотронуться до висящего в воздухе шара, но ладонь не почувствовала никакого сопротивления. Интересно... Пожав плечами, я отошел к стене, уселся на пол, положил на колени меч и, прикрыв глаза, прислонился затылком к холодному камню. Тишина... Стихло эхо шагов, и руины вновь погрузились в безмолвную вековую задумчивость. Я просидел, ни о чем не думая, минут пять, потом мысли вновь вернулись к висящему посреди комнаты шару. Что дальше? Я нашел то, что хотел найти. Фалет не покинул мир, сомнений в этом нет уже никаких. Эта сфера – та самая филактерия, которая есть у каждой Великой Сущности. И что из всего этого следует?

Сата говорила, что у богов есть возможность быстрого восстановления праны и астрального тела. Для этого должно быть выполнено какое-то нереальное условие. Крылатый Властитель Лемурии, создавая меч, тоже, наверное, сделал какую-то ставку. Но что должно произойти? Он думал, что вероятность попадания меча в руки человека, который сможет прочитать его послание, стремится к нулю. Я смог, но этого оказалось недостаточно. Что же тогда? Как вытащить его из этого снежного шара? Я вижу тут всего два варианта. Этим мечом нужно ранить или убить Древнего... И я очень надеюсь на первый вариант. Выжить у меня не выйдет ни при каком раскладе, но, если я освобожу Фалета, у этого мира появится шанс. Не верю, что у эльфов получится остановить титанов. Сделать это сможет только он.

Ладно... Я поднялся, убрал в ножны меч, кинул прощальный взгляд на сферу и быстрым шагом направился к выходу. Надо поспешить: утром мы должны быть в Эллориане, да и Фарат этот, наверное, уже заждался.

«Фарат... Где-то я это имя уже слышал», – подумал я, и в ту же секунду осознание накрыло меня с головой. Ну да, все правильно! Только развязка произойдет совсем не так, как я предполагал. Остановившись, я прислонился спиной к стене и устало прикрыл глаза. Сколько еще ждать? Десять часов или меньше? В любом случае пророчество уйдет из этого мира вместе со мной. И мне очень хочется верить, что я потом смогу возвратиться обратно...

Глава 2

Макс проснулся в тот момент, когда золотистые лучи еще не взошедшего солнца разогнали ночную темноту и окрасили розовым толпящиеся на горизонте бледные предрассветные облака. Прохладный утренний ветерок ласково обдувал лицо, разбрасывал пепел и уносил на восток дым, поднимавшийся над едва тлеющими угольками. В сотне метров за спиной недовольно заскрипели просыпающиеся деревья, истаял скопившийся между холмами туман. Над пустошью занимался первый рассвет наступившего лета. Самый последний в его жизни рассвет...

Макс почесал за ухом проснувшегося одновременно с ним Глюка, вытащил из сумки пять заготовленных заранее чурбаков и аккуратно положил их в костер. Аленка еще спала, положив морду на передние лапы и забавно подергивая ушами во сне, и он не хотел раньше времени ее будить. «Пять бантиков...» – парень счастливо улыбнулся, провел ладонью по мягкой шерсти запрыгнувшего к нему на колени питомца и окинул взглядом расположившееся на пустоши войско. Ни в том, ни в этом мире он ни разу не видел такого количества собравшихся вместе бойцов. В голове не укладывалось, как такой толпой народа вообще возможно управлять. Но это совсем не его головная боль. Во время предстоящей битвы он будет разговаривать только с богами.

Трое человеческих и семь эльфийских богов примут участие в сражении. Не будет только Саты; что с ней случилось, сейчас не знает никто. Лично он знаком с Кираной, Лоэтией и Алаком – эльфийским богом Воинского Долга и Благородства. Заочно знает их всех, но время представлений и расшаркиваний еще не пришло и уже не придет никогда. Бой предстоит нелегкий. Аура Древних полностью блокирует большую часть божественных способностей, и богам придется драться группами, без спутников, подобно проходящим данж игрокам. Так было в прошлый раз, так будет и сейчас.

Воин кинул кусок мяса своему питомцу, перевел взгляд на спящую подругу и вздохнул. Никаких иллюзий в отношении своей судьбы он не испытывал. Окончательное решение принял в тот момент, когда Урхант сообщил ему о беременности Алены. Пять бантиков... Редклиф тогда почувствовал это, но правду старому шаману Макс говорить не стал. Незачем кому-либо знать. Древние не просто пройдут через Великий Лес к Крайтским горам. Их проклятая магия изменит все, до чего сможет дотянуться, а идущая с ними армия уничтожит на своем пути все живое. Как Хранитель он этого не допустит, а как отец... Его дети не должны жить на руинах своего дома. Уничтожение Великого Леса сделает всех эльфов изгоями. Он не позволит титанам пройти, и то дополнительное *Очко Вечности* очень поможет ему сегодня. Две с половиной тысячи лет назад атака Хранителя Тальверуса сняла с Халфаса пятнадцать процентов его ХП. Благодаря двестипроцентному значению *Благодати*, атаки сейчас будут в два раза сильнее, и он, пожертвовав собой, сможет атаковать трижды. У Тальверуса такой возможности не было. Боги добьют атакованную цель, а его жизнь... Он обменяет ее на жизни своих детей и существование своего народа. Очень хороший на самом деле обмен.

Макс вздохнул полной грудью и, наклонившись, почесал брюшко развалившегося у ног горноста. Жаль, конечно, что по-другому нельзя, но тут уж выбирать, увы, не приходится.

У костра они ночевали втроем. Ребята еще вчера вечером ушли в расположение Крадущихся, а беспокоить Хранителя и его не совсем обычного питомца больше не решился никто. Холм, на котором он сейчас сидел, был самым высоким в окрестностях и находился в полукилометре от позиций правого фланга объединенной армии. Полной картины сражения он не увидит, но ему и не надо. В битве все равно победит тот, чьи боги окажутся сильнее. Спрашивается, зачем нужны тогда все эти армии? Но тут тоже не все так просто. Количество вступивших в бой воинов разных рас пропорционально усиливает покровительствующих им богов,

которые, в свою очередь, прикрывают своих последователей. И, разумеется, если чья-то армия разгромит вражескую до того, как ее боги одержат победу над противником, она серьезно увеличит их шансы на победу.

Край солнца тем временем уже показался из-за горизонта, в лагере, разогнав висящую над пустошью тишину, раздалась барабанная дробь, и уже секунд через десять он превратился в огромный людской муравейник.

Рыжая кошка поднялась на ноги, сладко зевнула и, грациозно потянувшись, прочертила когтями в земле восемь глубоких полос. Зевок перешел в удовлетворенное рычание, Алена подошла ближе и, слегка боднув, подлезла под его левую руку. Макс улыбнулся, обнял шею подруги, погрузил ладони в мягкую шерсть и стал медленно почесывать любимую за ушами. Глюк с радостным рычанием запрыгал вокруг.

Но все хорошее быстро заканчивается. Через пару минут Алена обернулась и, зябко поведя плечами, протянула ладони к горящему костру.

– Только попробуй назвать меня мерзлячкой, – с притворной угрозой в голосе, нахмурившись, произнесла она.

– Не, ты что, – сдерживая улыбку, ответил ей Макс, – холодно же! Я и сам вот замерз.

Он подкинул в костер дров и подвесил над огнем чайник. Горячий чай, конечно, можно носить с собой, но в инвентаре он почему-то терял весь свой аромат. Поэтому, когда было время, они предпочитали кипятить воду заново.

– Нервничаешь? – усевшись рядом, Алена легонько толкнула его плечом.

– Есть немного, – не отрывая взгляда от пламени, не стал спорить Макс.

– Ты у меня умный и сильный. Справишься, – негромко произнесла девушка и положила голову ему на плечо. – Ромка тоже скоро придет, поможет.

Последнюю фразу она произнесла больше для самоуспокоения. Макс прекрасно знал, как его подруга скучает по брату и как беспокоится. Но с Ромкой обязательно все будет в порядке. По-другому просто не может быть. А когда все закончится, он заберет Алену с племянниками к себе в княжество. Так что за дальнейшую судьбу своих детей Макс совсем не переживал. Уж кому-кому, а Ромке он доверял едва ли не больше, чем себе самому, и хорошо, что у него есть такой друг.

– У него там и без нас дел, наверное, неспорно, – прижав к себе подругу, с улыбкой произнес Макс. – Пока этого Вилла отловит, пока замочит... Они же лут с него целую неделю, небось, разбирать будут.

– Успокаивай, – Алена улыбнулась и искоса на него посмотрела. – Слушай, а почему не спросить богов, чем там, у орков, все закончилось? Кирана же обязательно навестит тебя перед боем.

– Не факт, что там у них вообще что-то началось, – вздохнул Макс. – Да и не скажет никто нам об этом. Мы же под пророчеством этим непонятным все. Поверь, боги прекрасно знают, как это важно для нас, и что могут – говорят мне и так.

– Хорошо, тогда поведай, утешитель, а почему Гримнир и другие покровители гномов проигнорировали сегодняшнее мероприятие? – кивнув на пробудившийся лагерь, с неприкрытой иронией спросила Алена. – Древние-то идут как раз к их горам. Ты должен знать, раз тебе все говорят.

– А я знаю, – пожал плечами Макс. – Там что-то непонятное сейчас происходит у дроу. Вот они на границе и торчат.

– А что там может происходить? – начала было Алена, но тут же осеклась. – Слушай, а ведь правда! Демоны и нежить с границ ушли, но ни одного дроу никто еще не видел! Они настолько там у себя изменились или их просто не пускают наверх?

– Вот видишь, какая ты у меня умная, сама правильные выводы сделала, – усмехнулся Макс и, поднявшись, снял с огня закипевший котелок. – Давай свою чашку, и... еще вопросы есть?

– Есть! – потянувшись за чашкой, картинно нахмурилась Алена. – Раз ты такой умный, расскажи мне, почему у эльфов восемь богов, у людей семь, у гномов, если мне не изменяет память, четыре, у орков всего два, а у дроу вообще одна только паучиха? Пончик что-то там говорил о балансе, но если эльфы пойдут войной на орков...

– То боги их не поддержат, – закончил за нее Макс.

– Почему?

Макс налил девушке чай, поставил котелок на землю, взял у Алены предложенный бутерброд и, усевшись рядом, пояснил: – Во-первых, боги – они как бы общие. Кирану и Сату почитают все без исключения расы. Во-вторых, боги всех рас, кроме Ллос, после нашествия Велиала договорились не участвовать в разборках разумных, потому как в мире есть не только они. Конкуренты тоже не дремлют. Ургот вот, например, вообще выступил на стороне Древних. Ну, и в-третьих, эльфы никогда не вели наступательных войн против других рас. Война Разделения не в счет – тогда они были единым народом, а стычки на границах после нее войнами по факту не являются.

– Я тебя потом укушу, чтобы много не умничал, – сдерживая улыбку, начала было Алена, когда воздух в паре метров от них заискрился. Раздался едва слышный хлопок...

Безупречную фигуру богини облекали зеленые одеяния рейнджера. Волосы стянуты в конский хвост, на лице печать тяжелых раздумий. Кирана на мгновение задержала взгляд на лежащем в траве горностае, потом посмотрела на Макса и два раза кивнула.

– Хранитель! Княжна! Я пришла сообщить, что все боги соберутся здесь в течение пары часов.

– Приветствую и тебя, Двудикая, – поднявшись с бревна следом за Аленой, поздоровался с богиней Макс. – А в чем истинная причина твоего посещения? – добавил он в канале, доступном только им одним.

Он и сам почувствует, когда соберутся боги, для этого личного уведомления не требуется. Выражение же лица богини и то, что она поприветствовала их на общем языке, говорило о крайнем ее волнении.

– Я... я знаю тебя и могу предположить, какое решение ты для себя принял, – после некоторой паузы, глядя на восток, ответила Кирана. – Указывать я тебе не могу, но прошу... Мы все просим, чтобы ты не торопился. Мы готовились к этой битве две с половиной тысячи лет и уверены, что сможем противостоять этим тварям...

– Я услышал тебя, Кирана, – потянувшись за трубкой и чуть помедлив, ответил ей Макс. – Я обещаю не спешить...

Внезапно около них появилось облако искр, и из воздуха возник Алак. Он отстраненно поздоровался, обвел всех слегка удивленным взглядом, остановил его на Киране и, указав на восток, произнес:

– Только что я разговаривал с призраком Морриган. Древние уже близко и будут здесь примерно в полдень.

– Мы это знали и без нее. Что тебя так удивило? – подняв на Алака вопросительный взгляд, поинтересовалась богиня.

Эльф снова кивнул на восток и растерянно ответил:

– Сюда идут только Халфас и Валефос. Куда делся Вепар, не знает даже она...

* * *

Чуть размытая туманом облаков, луна все так же цеплялась за одну из угловых башен. Заметно усилившийся ветер принёс с собой запахи лесных трав и погнал на восток тяжёлые грозовые тучи. Висящую над замком тишину нарушали пересвист ночных птиц и шаги дежуривших на стенах стражей. Этот мир продолжал жить. Сущему плевать на всех темных богов и титанов. Ведь они, по сути, тоже являются его частью.

– Все в порядке? – шагнув из тени приземистого двухэтажного здания, поинтересовался Фарат.

В голосе сотника слышались едва заметные нотки тревоги. Он, видимо, как-то почувствовал мое состояние... или у меня все написано на лице?

– Можно сказать и так, – кивнул ему я. – Пойдёмте, мне нужно срочно видеть барона. А по дороге расскажете, где у вас тут находится святилище Саты.

– Вы знаете о том, что на территории замка есть святилище Изменчивой? – направляясь к донжону, удивлённо переспросил сотник.

– Да... Я даже знаю, какого цвета в этом замке угловые башни.

– Там, в юго-западной части двора, у стен, – Фарат махнул в указанном направлении и вздохнул. – Только старый Иллам – настоятель – говорит, что богиня куда-то ушла и не откликается на его зов. Однако мы все равно продолжаем жертвовать... Мы очень чтим Госпожу.

– Она вернётся, – успокоил его я. – Очень надеюсь, что это произойдёт именно сегодня.

Ну да... Все наконец сложилось в понятную картину. В замке Ар-Ираза во время того странного киносеанса на полотне с изображённым богом Домашнего Очага Алеоном барон приказал Фарату уводить со стены людей. Сказать по правде, я не очень верил в то видение. Ведь в нем в момент атаки я, Ваесса и Кан находились не на замковых стенах, а возле святилища Саты. Я не собираюсь прятаться за спинами защитников, и плевать на то, что там мне напорочило Сущее.

Однако как же все красиво повернулось! Не нужно быть семи пядей во лбу, дабы понять, что сюда идёт Древний. Твари каким-то образом узнали, где находится филактерия существа, способного нанести им действительно значимый вред, и решили эту досадную помеху устранить. Они в курсе, что Крылатый сейчас, по сути, беззащитен, иначе пришли бы сюда втроём. Зная все это, богиня Удачи сделала и свою нереальную ставку. Только зря она так... Я и без клятвы никуда бы отсюда не ушёл. Хотя, думаю, весь тот концерт ей был нужен лишь для того, чтобы указать мне место предполагаемой атаки и закрепить с Сущим свой договор. Сата не знала, окончательной ли будет моя смерть, а я не знал тогда, что магию Древних нельзя вылечить ни свитками, ни зельями. Ну да и плевать! Жаль, конечно, что после себя я никого оставить не успел, но у Макса с Алёной когда-нибудь родятся дети. Назовут одного из них Ромкой – делов-то.

Представив себе рогатого львенка, я улыбнулся, и в этот момент последний кусочек мозаики лег на свое законное место. «Даже твоя гибель может исправить ситуацию», – сказала Сата в момент нашей последней и единственной встречи. Что это означает? Все просто. Для того чтобы освободить Крылатого Властителя Фалета, достаточно ранить любого из Древних богов! Ведь я никак не смогу никого из них убить, если сам буду мертв. Да и что может сделать игрок твари, против которой бессильны боги этого мира? Система не выдает невыполнимых заданий. А значит, титан подохнет! У меня хватит сил достать его хотя бы один раз. Следом за ним подохнут и остальные, а Сата пусть присматривает потом за моими племянниками. А еще я стопроцентно уверен, что таким образом освобожу Джаэлит, ведь, по сути, и буду являться причиной смерти этой твари. Это хорошо! Как-то не хочется уходить в Пламя клятвопреступником.

«А жизнь-то налаживается!» – я улыбнулся и подмигнул висящей над замком луне. Смерть не страшна в том случае, если она не напрасна. А я не собираюсь просто так умирать...

Зайдя в донжон, мы поднялись по лестнице на второй этаж и прошли в зал приемов по широкому коридору с развешанными на стенах картинами.

Всего тут собралось чуть больше двадцати человек. Ну да, кто бы из местного начальства пропустил визит столь необычных гостей, особенно если учесть тот факт, что эти гости утром покинут замок?

При нашем появлении все разговоры стихли. Сидящий во главе П-образного стола барон поднялся, хотел что-то сказать, но слова застряли у него в горле. Видимо, я и впрямь выглядел несколько необычно.

– Что-то не так, князь? – после десятисекундной заминки произнес он.

– Все не так! – глядя ему в глаза, ответил я. – Этот замок утром атакует один из Древних богов. Из тех, что идут к Великому Лесу. С ним идут измененные. Срочно эвакуируй людей! Я бы посоветовал уйти вам всем, но почему-то уверен, что вы меня не послушаете.

После моих слов в зале повисла гробовая тишина, такая, что стал отчетливо слышен стук висящих на стене гномьих часов. Барон вздохнул и, не отрывая от меня взгляда, медленно опустился на свое место.

– Ты ведь расскажешь, князь, откуда у тебя такая информация? – негромко спросил он.

– Да, конечно... – я прошел вперед, сел на предложенное место и вкратце рассказал то, что мне известно. О просьбе Саты, Крылатом Властителе и направлении предполагаемой атаки. Не упомянул только о том, что нас связывает с богиней Удачи и о своих выводах на тему освобождения Фалета. Не стоит давать этим людям лишнюю надежду. Я все равно сделаю то, что задумал, а получится или нет – сам, наверное, не узнаю уже никогда.

В итоге уложился я минут в пять. Под конец налил себе бокал вина, сделал пару глотков, пожал плечами и замолчал.

Первым тишину нарушил Ульрих. Не глядя на меня, он усмехнулся, покачал головой, затем медленно обвел взглядом своих людей и произнес:

– Значит, так тому и быть! Фарат, баллисты с Северной стены перенести на Южную, Древний в любом случае придет со стороны Даркана. Ганс, Вард, уводите детей и всех, кто не будет задействован в обороне. Кирм, выдай Фарату зачарованные наконечники, и начинайте кипятить смолу.

– Ты прав, князь, – обернувшись ко мне, добавил он. – Мы никуда не уйдем! Герцог Керата и король поставили нас на страже южной границы, и мы будем ее защищать. Я понимаю, что в сражении с богом гарнизону не выстоять, но, быть может, наша смерть хоть как-то поможет тем, кто ушел к Великому Лесу.

Барон поднялся со своего места и рявкнул:

– Все свободны! Кирм, зайдешь ко мне, я выдам по десять золотых каждому уходящему.

«Все верно, – мысленно согласился с ним я, – солдаты должны знать, что их семьям голодать не придется». Ведь десять золотых человеку хватит надолго. Главное, чтобы они все успели уйти.

– Только не говори, что ты ничего не задумал, – положив мне на запястье ладонь, негромко произнесла сидящая слева Ваесса. – Вот ни за что не поверю в это.

На лицах моих ребят я, к своему удивлению, не увидел и грамма тревоги. Фантик что-то сосредоточенно жевал, а новость, что я принес, взволновала его так же, как медведя волнует подвешенный на суку светофор. Риис беспечно разглядывал висящие на стенах картины, Раена, глядя на него, что-то негромко объясняла Масыне. И только Пончик, Ваесса и Кан внимательно смотрели на меня.

– Ну как сказать... – отодвинув бокал, я посмотрел на Ваессу. – Все это пока на грани предположений.

– Твои предположения в большинстве случаев оказываются истиной, – улыбнулась дочь некроманта. – Так что делаем мы?

– Вы сейчас идете спать, – поднявшись из-за стола, я поправил на поясе ножны и кивнул на висящие на стене часы. – Сомневаюсь, что Древний атакует раньше полудня. Кан, переговоры с бароном насчет нашего места на стенах. Ну а я прогуляюсь до святилища Саты. Думаю, мне удастся найти там ответы на некоторые вопросы. Утром обо всем поговорим.

Я задвинул стул, кивнул всем и не торопясь отправился на выход.

Замковое святилище занимало территорию раз в десять меньше той, что окружала храм Саты в Венерне. Оно и понятно – замок не город, и свободная земля тут буквально на вес золота. И да, в том видении мне предстало именно это святилище. Невысокая кованая ограда, черно-белый мрамор стен, круглые ухоженные клумбы, небольшой портик с барельефом в виде лисицы, обвившей ноги хвостом. Тогда, в видении, я кивнул настоятелю храма. Это означает, что мы на тот момент уже были с ним знакомы. Думаю, не стоит пока изменять предназначенное. Время для этого еще не пришло.

Едва слышно скрипнула калитка, я прошёл по дорожке, выложенной из черно-белых плит, и потянул на себя ручку прямоугольной двустворчатой двери.

Храмы и святилища тут закрывают в каких-то совсем уж особенных случаях, но сегодня была явно самая обычная ночь.

Ноздрей коснулся знакомый аромат женских духов, я перешагнул порог и оказался в небольшом, слабо освещенном помещении. Изнутри святилище практически не отличалось от храма в Венерне. Деревянные скамейки вдоль стен, стрельчатые окна, массивный мраморный алтарь. Только трехметровая статуя Саты, что стояла за алтарем, была совсем другой. Богиня тут стояла вполоборота. На обращенном ко входу лице – выражение глубокого раздумья. Левая рука согнута в локте и поднята на уровень груди, правая с раскрытой ладонью протянута назад, словно богиня звала за собой кого-то невидимого.

Слева от алтаря стоял высокий кряжистый старик с аккуратно подстриженной бородой и вопросительно смотрел на меня.

– Доброй ночи! – вежливо поздоровался я.

Старик окинул меня цепким взглядом своих выцветших глаз и удивленно покачал головой.

– Здравствуй, демон, – произнес он низким приятным голосом. – Вот уж не думал, что когда-нибудь встречу кого-нибудь из твоего народа. Я Иллам, в меру своих скромных сил слежу за этим...

Договорить он не успел. Заметил висящую в моем ухе серьгу, на мгновение замер, затем дернулся, и глаза его вспыхнули зеленым колдовским светом. Знакомая, однако, тема. Именно за этим я сюда и пришел.

– Возьми ее за руку, – кивнув на статую, сухим безжизненным голосом произнес старик.

Хм. А вот это что-то новое. Я пожал плечами, обошел алтарь и, уже примерно зная, чего ожидать, вложил свою ладонь в руку бронзового изваяния. В следующую секунду тусклые магические светильники на торцевой стене закачались и вспыхнули ярким голубым светом, пол под ногами качнулся...

Поясницу пронзила резкая боль, в лицо пахло прелыми листьями. Чтобы удержаться на ногах, я левой рукой оперся о ствол поваленного дерева, правой вытер выступившие на глазах слезы, одновременно с этим пытаясь сообразить, куда меня закинуло на этот раз.

Харт! Так ведь и ослепнуть недолго. Впрочем, возмущаться бесполезно. Системе, которая отправляет меня в подобные места, на все мои претензии положить. Ну и хрен с ней! Зрение окончательно вернулось секунд через десять, и я наконец смог оглядеться по сторонам.

М-да... Над головой желто-рыжие кроны высоких раскидистых деревьев, под ногами толстый ковер прелой листвы. В глубокой черной луже прямо у моих ног плавают неболь-

шие серебристые рыбки. Полусгнивший ствол за спиной облеплен ярко-красными грибами со слегка вывернутыми шляпками. Местные опята, надо понимать? Со всех сторон меня окружал осенний лес, и совершенно непонятно, какого, собственно, хрена я тут оказался.

Не успел я так подумать, как воздух впереди заискрился, и из сверкающего облака появилась она. Сата была одета так же, как и в момент нашей встречи: кожаные полусапожки, шортики, черный камзолчик без воротника. Вот только полупрозрачная фигура и безжизненное выражение лица говорили о том, что сама богиня находится где-то далеко. Никаких особенных чувств у меня её явление не вызвало. Да и какие чувства, скажите, может вызвать вид голографической проекции?

– Ты пришёл... – глядя мимо меня и едва шевеля губами, знакомым голосом с едва заметной хрипотцой произнесла она. – Не отвечай, я все равно ничего не услышу.

Странно. Зачем тогда нужен весь этот концерт? «И через старика могла бы поговорить», – подумал я, облачаясь на лежащий за спиной ствол.

– Сюда идёт один из Древних богов, – продолжила тем временем Сата. – Прости, я сама узнала об этом в последний момент и уже не могла тебя предупредить. Поэтому предупреждаю сейчас и требую, чтобы ты ушёл! Я не хочу ничем больше жертвовать и освобождаю тебя от клятвы! Этот бой тебе не выиграть никогда!

«Ага, сейчас! Уже, блин, побежал!» – мысленно усмехнулся я. Она, видимо, не знает про мой меч и про филактерию Крылатого Властителя Лемурии. Ну что ж, устроим ей небольшой сюрприз.

– Я раскидала закладки по всем своим храмам, и, надеюсь, ты был хотя бы в одном из них. – Проекция богини сделала шаг вперед и наконец нашла меня взглядом.

– Я не сказала тебе главного: твой друг... Ты ещё сможешь его...

Внезапно картинка подернулась рябью, как это бывает с изображением визора. Сата продолжала говорить, но звук пропал полностью. Стволы деревьев изогнулись самым причудливым образом, пошла волной устилающая землю листва.

– Что?! Что смогу?! – проорал я, когда деревья резко увеличились в размерах и картинка окончательно исчезла.

В следующую секунду я ощутил себя висющим в нескольких сотнях метров над землей, а подо мной, по бескрайней зеленой степи, растянувшись на пару километров, двигалась огромная армия изменённых. Тяжёлая и лёгкая конница, латная пехота, стрелки. Всего, навскидку, около семидесяти тысяч дарканцев. А впереди, тяжело ступая по горящей чёрным пламенем земле, низко склонив свою рогатую голову, шёл Вепар.

Харт! Мало тебе, сука, было прошлого раза?

Грязно-серую фигуру Древнего бога прикрывала темная дымка защитного поля, земля выгорала вокруг метров на сто, не нанося при этом никакого уронадвигающимся рядом изменённым. Тысяча сорок восьмой уровень и девятьсот восемьдесят миллиардов его ХП по факту являлись приговором для этого мира.

Нет никаких сомнений, что эта тварь идёт к Рейну. Лес окружает замок Ульриха только с севера и востока, титана заметят заблаговременно, но только что это даст? Двести человек гарнизона против семидесяти тысяч дарканцев и этого десятиметрового ублюдка? Да он выше замковых стен! И вообще, какого хрена я тут болтаюсь?! И что с Максом? Сата, видимо, решила поставить на себе крест и попыталась сказать мне то, о чем говорить нельзя. С Системой, увы, такие фокусы не прокатывают. И что?! Что я могу для него сделать?! Сата освободила меня от клятвы, только вот сам я себя от неё не освобождал! А Макс... надеюсь, что он переживёт эту войну... Я не могу уйти! Мне обязательно нужно выдернуть из филактерии Фалета, чтобы он замочил эту поганую тварь!

В этот момент Вепар задрал свою уродливую голову, мы встретились взглядами, и мое сознание погрузилось во тьму.

Глава 3

Яркое полуденное солнце выглянуло из-за облаков, осветило заснеженные пики далеких гор, отразилось от наконечников копий выстроившейся на равнине армии и мягко позолотило вершины холмов. Ветер подул с другой стороны, в воздухе повеяло влагой и ароматами болотной травы.

– Ты как? – Макс оторвал взгляд от двух гигантских фигур на горизонте, чтобы взглянуть на сидящую у костра Алёну.

– Я-то? В порядке. Но гораздо лучше чувствовала бы себя там, вместе с остальными, – кивнув на правый фланг выстроившейся армии, легко пожала плечами девушка.

– Не начинай по новой, – тут же нахмурился Макс. – Эланка вон вообще в Сиуране осталась.

– Да что такого-то? Подумаешь, беременная!

– Ален... – Макс опустил голову, вздохнул и устало покачал головой.

– Ну ладно, ладно, не злись, – не дала ему договорить девушка. – Я все понимаю, просто мне как-то не по себе.

Со стороны было заметно, что подружка нервничает ничуть не меньше, чем он. Да и вряд ли тут вообще кто-то смог остаться спокойным после того, как враг появился на горизонте. Тысяча сорок восьмые уровни и почти два триллиона ХП на двоих!

Тяжело покачиваясь, титаны шли вперёд с неотвратимостью надвигающейся смерти. Армию изменённых, двигающуюся слева от них, прикрывало пылевое облако, которое протянулось до края горизонта. Жест! Но Кирана, Алак, Лэотия и другие союзные боги не выказывали ни малейшего беспокойства, а значит, пока замораживаться не стоило.

Если рассуждать здраво – это какой-то жуткий сюрреализм. По словам Пончика, за все время игры богов видели не больше пары тысяч игроков, а тут сразу десять в одном месте и ещё два на подходе! И самое дикое, что сражаться они будут, как простые игроки: в две группы, с двумя танками и тремя хилерами. Такое почти не укладывается в голове, но в мире, где все ещё работают игровые законы, по-другому, наверное, нельзя. Нет, Ромка рассказывал, как Лилит взлетела над равниной и за пару минут уничтожила всю собравшуюся под стенами замка нежить, но сегодня полетать ни у кого не получится. По крайней мере, до того момента, пока не погибнут титаны. Кирана, Алак, Мирт, Сетара, Лэотия, Ингвар, Проводница в Серые Пределы и Хранительница тайн Мара, богиня Жизни и Покровительница друидов Нима, бог Охоты Диланнайн и Покровитель лесных духов Америс. После наложенного Максом баффа максимальное ХП каждого из них приблизилось к ста миллиардам и в четыре раза вырос максимальный запас праны. Регенерация ХП в бою, которую каждый защитник Великого Леса получает от Благодати, тоже выросла четырёхкратно.

Макс окинул взглядом выстроившуюся на пустоши армию, и у него в душе неожиданно затеплилась надежда. Все-таки титанов два, а не три. Быть может, им хватит сил, и умирать сегодня необязательно? Но нет! Парень покачал головой, отгоняя непрошеное чувство. Надеяться нельзя! Ему просто может не хватить воли на последний шаг. Он уже все для себя решил, и отступать от своего решения не намерен!

– Да приди ты в себя!

Макс вздрогнул и перевел взгляд на Алену, которая трясла его за плечо.

– Извини, задумался, – улыбнулся он жене.

– О чем? – с нотками подозрения в голосе тут же поинтересовалась Алена.

Макс, не торопясь, вытащил из сумки трубку, закурил и, немного смутившись, пояснил:

– Мы ведь еще имена не придумали детям. А если вдруг со мной сегодня что-нибудь...

– Даже думать не смей! – не дала ему договорить Алена. – Все, что с тобой могло случиться, – уже случилось.

– Мужчины – народ мнительный, – улыбнулся Макс. – Но все равно давай придумаем их сейчас?

Девушка смерила его с ног до головы подозрительным взглядом и нарочито нахмурилась:

– Попробуй мне только уйти с этого холма! Слышал, что сказала Кирана?

– Ален! – вздохнул Макс.

– Да что тут думать? Мальчишек – Рома и Максим...

– А девочек – Вера, Надежда, Любовь?

– Вот еще, – фыркнула Алена. – Сата, Лоэтия и Кирана – три богини, что поучаствовали в нашей судьбе. Вот пусть и присматривают за своими тезками.

– Мне нравится, – Макс улыбнулся и прижал подругу к себе. – Тут, правда, не принято называть детей именами богов.

– Ты Хранитель, тебя эти условности должны волновать мало.

Девушка подняла на него взгляд и, кивнув в сторону наступающей армии, спросила:

– Скоро уже начнется? Тут и так нервы ни к черту, а еще это ожидание...

– Минут пятнадцать, – пожал плечами Макс. – В прошлый раз Древние атаковали с километровой дистанции. И не переживай, все будет хорошо.

– Я очень на это надеюсь, – зябко повела плечами Алена.

Армия защитников выстроилась в три ряда по тысячам. Эльфы на правом фланге, гномы в центре, а на левом – легионы короля Райана вместе с тяжелой эрантийской конницей. Это разделение условно. Всю вторую линию армии занимали эльфийские стрелки и шаманы крадущихся. Они отойдут, если измененные прорвут пятнадцать шеренг тяжелой пехоты первой линии. Маги сейчас замерли перед строем. Их задача – быстро раскидать перед вражеской армией ловушки и, отойдя назад, за строй латников, занять свое место рядом с хилерами и стрелками.

Со своего холма Макс мог наблюдать только за правым флангом армии защитников. Конечно, можно было воспользоваться возможностями Хранителя и рассмотреть построение в мельчайших подробностях. Вот только зачем? Он этой армией не командует и мало что сможет понять. Все, что возможно, уже сделано, бафф висит на всех, и больше Хранитель ничем помочь им не может. Пока не может...

Боги разделились на две группы: Кирана, Алак, Лоэтия, Мара и Америс заняли позицию напротив холма, где сейчас находился Макс. Ингвар, Мирт, Сетара и Диланнайн – в двух сотнях метров правее, а между ними, на равном расстоянии от обеих групп, замерла хрупкая фигурка Нимы. Ей в предстоящей битве отведена роль резервного хилера. Ингвар и Алак чуть впереди – эти, как и в прошлый раз, будут танками. Третий танк сегодня не нужен, и Америс, скорее всего, будет драться в форме ликарна. Впрочем, боевую форму из богов пока не принял никто.

«А все-таки интересно, куда мог подеваться Вепар?» – вздохнул Макс и покосился на разноцветные иконки в углу виртуального экрана. Вернулся на юг материка? Отстал в дороге? Пытается обойти объединенную армию с фланга? Призраки Морриган сообщили, что в радиусе нескольких сотен километров его нет. Титан просто исчез. Что это? Какая-то жуткая задумка Древних или великий подарок Системы?

Еще минут двадцать назад стоял невообразимый шум, но сейчас построение закончено и над пустошью повисла напряженная тишина. Десятки тысяч взглядов направлены на восток, туда, где в приближающемся облаке пыли уже можно различить массивные приземистые фигуры.

Вообще, подобное может происходить только в компьютерной игре. Эльфы и их союзники заняли позицию точно на пути армии измененных, которая шла в наступление ровно в

том же месте, где и две с половиной тысячи лет назад. «Битва за гору Хиджал», – так почему-то назвал предстоящее сражение Алекс. И не только он, некоторые ребята из «клинков» вчера утром говорили то же самое. Что это за гора такая – Макс так и не узнал. Забыл поинтересоваться, да и не до этого ему сейчас.

Чтобы хоть как-то унять волнение, он прикрыл глаза и пару раз глубоко вздохнул. Ведь, казалось бы, чего волноваться тому, кто твердо решил уйти за грань? Да вот только уйти просто так – это бессмысленно израсходовать дарованный потенциал. Атаковать нужно в самый подходящий момент. Знать бы только еще, когда этот момент наступит...

Фигуры Древних с каждой минутой увеличивались, и Макс уже воочию мог оценить, какие они огромные. Нет, разработчики могли, конечно, нарисовать и Годзиллу, но непонятно, кто и почему решил сделать их четвероногой смесью ящерицы и коровы. Широкий костяной воротник, огромные, изогнутые рога с торчащими вперед остриями, массивная треугольная морда. Древние, помимо всего прочего, являлись могучими магами, только вот человеку, воспитанному на произведениях Роулинг, достаточно сложно представить огромную кастующую корову.

Задумавшись, Макс пропустил момент, когда оба титана слитным движением склонили головы и на ожидающих богов полетели два огненных шара. Примерно трехметрового диаметра, разбрызгивая частички огня и оставляя за собой чёткий дымный след, они летели, издавая на лету звук падающей авиационной бомбы.

– Жесть! – выдохнула стоящая рядом Алена.

Фигуры союзных богов мгновенно увеличились в размерах. Нима, Сетара и Лоэтия одновременно вскинули руки... Один из шаров ударил в полупрозрачный щит, появившийся перед группой Кираны, вспыхнул и раскалённой лавой стек по защитной пленке на землю. Второй пролетел значительно выше и с оглушительным грохотом врезался в вершину соседнего холма. Земля под ногами вздрогнула, холм стал похож на извергающийся вулкан, а в воздухе ощутимо запахло гарью. Пончик и Алекс утверждали, что в сражении с участием игроков ни одно существо не может атаковать магией с дистанции больше пятидесяти метров. Древние, наверное, руководство пользователя не читали.

В строю объединенной армии наметилось оживление, воздух огласили сухие резкие команды легатов, с левого фланга донеслась барабанная дробь. Теперь было отчетливо видно, что в передних рядах атакующих идут крупные четвероногие животные, похожие на африканских носорогов. Происходи подобное в реале, и у защитников не осталось бы ни единого шанса. Но тут не реал, а измененные – это такие же mobs и НПС, и их эффективность в бою просчитана математически.

Древние повторно атаковали через пару минут, когда расстояние уже не превышало шести сотен метров. В этот раз прицел сбился ещё сильнее, и оба шара, пролетев по пологой дуге, упали в лес. Оно и понятно: на ходу стрелять трудно даже из танка, но почему-то Макс показалось, что титаны сделали это намеренно. Ведь тут тоже когда-то росли деревья. Но две с половиной тысячи лет назад пожар уничтожил полтысячи квадратных километров леса и молодой поросли. Тут и сейчас-то, кроме кипрея, толокнянки и одуванчиков, ничего не растёт.

Зачем им это? Скорее всего, титаны хотят отрезать армии путь к отступлению. Других объяснений он придумать не смог.

Запах гари усилился, стало трудно дышать. Макс повернул голову и нахмурился. Холм, в который попал один из пущенных Древними файерболов, по-прежнему горел. Пламя сменило цвет на чёрный и теперь пожирало землю, словно вязанку хвороста.

– Смотри! – Алена толкнула под локоть и указала на первые ряды изменённых. – Это не пыль! Какая-то магия! Уроды что-то задумали!

Макс посмотрел в указанном направлении и хмыкнул. Алена права, облако пыли не может быть таким непроницаемым. До авангарда армии изменённых оставалось чуть больше четырёх сотен метров, но разглядеть по-прежнему можно было только первые ряды.

– Слушай, а если этот Вепар там и прячется?

Облако поднималось над землёй метров на пятнадцать, и теоретически...

– Нет, вряд ли, – чуть поколебавшись, отрицательно покачал головой Макс. – Богов такими штуками не обмануть.

– Ну а что тогда? – не унималась подруга.

– Сейчас подойдут, и узнаем, – беспечно пожал плечами он. – Разницы-то все равно никакой. Лягут титаны, и боги помножат на ноль всю эту армию за пару минут.

– Ты серьезно думаешь, что у нас хватит сил вот так просто их остановить? – проводив взглядом очередной ревущий метеор, в личном канале негромко поинтересовалась Алена.

– Я в этом не сомневаюсь, – не отрывая взгляда от приближающихся титанов, ответил Макс. – Иначе зачем бы мы тут все собрались?

– Мне бы твою уверенность, – вздохнула девушка и опустила глаза.

Весь этот концерт с метанием шаров со стороны выглядел бы полным идиотизмом, но все пущенные титанами заклинания, кроме первых двух, упали веером в лес. Древние и впрямь пытаются перекрыть пути отступления или тут что-то другое?

– Щиты поднять! Пики во фронт! Задние, держим!

Вспыхнув разноцветной радугой, взорвались выложенные перед строем магические ловушки. Пустоши огласил рев раненых тварей, покатались по земле массивные туши. На первые шеренги атакующих хлынул ливень эльфийских стрел, и сражение вступило в свою первую фазу.

Языки пламени от аур Халфаса и Валефоса взметнулись в воздух, титаны одновременно издали низкий утробный рев, ускорили ход и атаковали Ингвара и Алака, которые вышли на сотню метров вперед. Воздух прорезали ослепительные разряды молний, землю вокруг Древних исчертили глубокие трещины, откуда тут же хлынула жидкая лава.

Вся видимая часть пустоши в одно мгновение превратилась в локальный филиал ада. Припав на передние лапы и вытянув мордочку в сторону сражения, яростно зарычал Глюк. Битву богов в мгновение ока затянул черный, стелющийся по земле дым, и ветер понес его на сражающиеся армии. Грохот железа, яростные крики легионеров, стоны раненых, рев Древних, ослепительные вспышки творимых богами заклинаний. Все это было настолько жутко и... красиво, что у Макса захватило дух, и он, не шевелясь, минут десять стоял и пытался осознать происходящее.

Первые ряды измененных пали, так и не прорвав стены щитов на правом фланге объединенной армии. И сейчас перед обороняющимися эльфами все пространство было завалено трупами, истыканными стрелами, а «носорогов» в первых рядах заменили закованные в латы двуногие воины Даркана. Эльфы не отступили ни на шаг, потеряв в первые минуты боя не больше пяти процентов личного состава. Однако появившиеся из магического облака дарканцы не уступали им ни в уровнях, ни в умениях. У измененных за спиной тоже стояли хилеры, и сражение вошло в какой-то невероятный клинч. Лучники и маги второй линии, не имея возможности атаковать передние шеренги, посылали стрелы и заклинания в магическое облако, висящее в десяти метрах над сошедшимися армиями, и никто сейчас, наверное, не знал, наносят ли эти атаки хоть какой-то урон неприятелю.

Битву богов Макс мог разглядеть только частично, но даже то, что он наблюдал, особого оптимизма не внушало. Халфас и Валефос наседали на «танков», с удивительным проворством размахивая своими чудовищными рогами. Ингвар и Алак сейчас напоминали мальчишек, которых организаторы корриды по недомыслию выпустили на арену. С периодичностью в пару минут титаны, подобно драконам, выдыхали струи черного пламени, и в эти моменты

ХП танкующих богов проседало примерно на четверть. Запас праны Нимы, Лозтии и Сетары, которая так же выступала в роли хилера, снизилась уже на семь процентов у каждой. Учитывая же то, что и Халфас, и Валефос потеряли лишь по два процента своего ХП, выводы напрашивались пессимистические.

– Смотри! Смотри же! – Алена крепко сжала ему запястье.

Макс потряс головой, отгоняя наваждение, перевел взгляд туда, куда указывала подруга, и оцепенел.

Из магического облака, которое все так же висело над полем битвы, вылетали сотни громадных черных птиц. Крылья – около трех метров в размахе, на длинных голых шеях сморщенные человеческие головы, в лапах у каждой небольшой предмет, формой напоминающий мяч для игры в американский футбол. Большинство из них тут же были истыканы стрелами, но их трупы падали прямо на головы защитникам. В строю раздались негромкие хлопки, а потом начался кошмар. Весь первый ряд и часть второго в мгновение ока охватило черное пламя. Крики сгорающих заживо эльфов перекрыли грохот железа и звуки яростной схватки богов. Макс не видел, что происходило на левом фланге и в центре, но можно было предположить, что там ситуация не лучше. Воины Даркана, не обращая внимания на горящую под ногами землю, тут же перешли в атаку и в течение каких-то пяти минут смели первые ряды эльфийского войска.

– Суки! – с бессильной злобой прошептал Макс, стиснув зубы и до боли сжав кулаки.

В этот момент Халфас оттолкнулся от земли, неестественно выгнувшись и прямо на глазах обратился в двуногого каменного гиганта. Ударом чудовищной лапы он отбросил не ожидавшего такого поворота Алака и прыгнул вперед, приземлившись сразу на четыре конечности. От чудовищного удара, казалось, вздрогнули пики далеких гор. Пустошь содрогнулась, по земле протянулись глубокие трещины. Макс вместе с Аленой, не удержав равновесия, повалились на траву. На иконках богов первой пятерки появился дебафф Оглушения. Халфас торжествующе взревел, подхватил с земли тело Лозтии, которая непонятным образом оказалась возле него, и сжал в своих чудовищных лапах. Полоска ХП богини дернулась и быстро поползла вниз.

В ту же секунду Макс вскочил на ноги, выбросил к титану руку с раскрытой ладонью и мысленно нажал темно-багровую иконку у себя на панели.

Ярость Великого Леса!

Если не сейчас, то когда?!

* * *

– Криан! Черный! Очнись!

Тьма расползается клочьями, перед внутренним взором – искаженное ужасом лицо Саты. Черты размыты, глаза широко распахнуты.

– Да очнись же ты!!!

Тело свело болезненной судорогой, я пару раз конвульсивно вздохнул и тут же закашлялся от попавшего в легкие дыма.

– Воды! Скорее! – откуда-то слева раздался встревоженный голос Раены.

– Не надо!

Я сел, потер ладонями лицо и смог наконец открыть глаза.

М-мать!.. Половина святилища снесена, на месте входа – огромная воронка, откуда наружу вырываются языки черного пламени. Привратная площадь затянута дымом от горящих построек, завалена обломками гранита, кусками кирпичей и обугленными трупами. От трехэтажного здания, стоявшего напротив святилища, остались лишь догорающие руины. Донжон пылал. Пламя стекало сверху, из неровной дыры, оставляя глубокие оплавленные борозды. Надвратная башня разбита, сквозь пролом в южной стене я видел гигантскую фигуру Вепара.

Титан в окружении конных дарканцев медленно шел по горячей земле к замку. Измененные рядом с ним казались игрушечными солдатами. Еще метров триста, и...

– На, выпей!

Я машинально принял из рук Раены холодную кружку и сделал пару глубоких глотков, пытаясь сообразить, что же, мать его, пошло не так?! Рядом со мной только Раена и Масяня, одна сидит на полу, другая стоит на коленях. Лица обеих в копоти, в глазах – упрямая ненависть вперемешку с надеждой.

– Где все? – протянув Раене кружку, хмуро поинтересовался я, уже прекрасно зная ответ.

– Там... – Масяня всхлинула и указала на груды дымящихся обломков возле пролома в стене. – Все там... лежат...

– Ночью к барону пришел настоятель, – быстро продолжила за охотницу Раена. – Сказал, что ты тут без сознания и почти не дышишь. Мы трогать не стали и ему запретили. Ведь у тебя бывает такое.

В этот момент воздух прорезал противный воющий звук. Огромный огненный шар ударил в донжон, оставив в стене неровный черный пролом. Землю под нами тряхнуло, плеснуло в разные стороны пламя, обломки камней забарабанили по брусчатке.

– Эта тварь появилась на горизонте чуть больше часа назад, – кивнув на приближающегося бога и перекрикивая треск горящих зданий, с ненавистью в голосе продолжила Раена. – Наши были на стене, я внизу, как всегда. Он атаковал почти с километра. Никто не ждал такого... Щит Ваессы не выдержал... Повезло только Масяне. Я вылечила ее, и мы сразу побежали к тебе.

– Ульрих?

– Барон с женой погибли на надвратной башне, – магесса опустила голову и вздохнула. – Фарат с выжившими ждут за донжоном. С ним два мага, баллиста и полсотни солдат, но...

– Ясно...

Я поднялся и, не сводя взгляда с маячащего в стенном проломе Вепара, повел плечами, разминая затекшую спину. Внешне Древний походил на трицератопса. Чуть меньше «воротник», два рога вместо трех и раз в двадцать крупнее. Запредельный уровень, чудовищный урон и почти триллион ХП. Не знаю, кто их таких создавал, но однозначно – это был больной на всю голову ублюдок. А еще эта тварь только что убила моих друзей! Просто так, потому что они оказались у нее на пути! Ну что ж, пора заканчивать это поганое пророчество...

– Уходите! Быстро! Это приказ! – перекинувшись в боевую форму и находясь уже где-то на грани безумия от ярости, проревел я.

Масяня часто закивала, размазала рукавом слезы и, поднявшись на ноги, заглянула мне в глаза:

– Убей его, Рома! Я не знаю как, но знаю, ты сможешь! – звенящим от ненависти голосом громко выкрикнула она.

Не дожидаясь ответа, охотница потянула за рукав Раену и вместе с ней, не оборачиваясь, направилась к пылающему донжону.

Я кивнул, быстро надел шлем, обошел воронку у святилища и остановился, опершись о край сломанной стены. Идти навстречу смысла нет, Вепар в паре сотен метров от замка, и у меня почти минута до того момента, как я попаду под воздействие его ауры. Измененные держатся рядом со своим богом и на территорию замка вряд ли пойдут. Сомневаюсь, что их «доберманы» способны перелезть через такие завалы.

Харт! Как же их много! Ну да ничего. *Ярость Первозданного Хаоса* уничтожит всех, до кого сможет дотянуться. Моей стихии плевать, кто перед ней: двуногая ящерица на собаке или вышвырнутый из Лемурии ублюдок. Аура Древнего – обычное АоЕ и, использовав навык, я смогу гулять в ней целых пятьдесят секунд. С его щитом сложнее, и я не знаю, чем защиту Вепара считает Система, но двадцать секунд у меня все равно есть. В любом случае танковать

я этого уroda не намерен. Тут нужно-то всего зайти в ауру, *шагнуть* ему на загривок, врубить *Щит Сетары* и за двадцать секунд нанести максимальное количество урона. А дальше пусть разбирается Фалет.

Вообще, какое-то странное чувство. При виде серых иконок ребят ярость мгновенно хлынула через край и никуда ведь не исчезла, но сейчас я почему-то спокоен. И не просто спокоен, а так, словно обожрался успокоительного. Наверное, то же самое чувствовал бы парашютист с нераскрывшимся парашютом, который в воздухе сошел с ума и, расставив руки в стороны, вдруг осознал себя птицей.

Уцелевший кусок стены в двух десятках метров от меня с оглушительным треском растворился в яркой огненной вспышке, вражеское заклинание прошло насквозь, проломило боковую стену колодца и расплылось вокруг него лужей черного огня. Один из осколков чувствительно ударил меня в плечо. Я поднял взгляд на мерно покачивающуюся фигуру титана и усмехнулся. Недолго тебе осталось, урод. Замок отстроят, а вот тебе даже в Серых Пределах дыры не найдется.

Горящие камни лопаются, как брошенный в костер шифер, ветер уносит дым сквозь проломы в стене. Воздух настолько горячий, что даже мне в боевой форме трудно дышать. Но волнения нет. Так бывает при приближении развязки, когда ты ничуть не сомневаешься в результате. Каких-то тридцать секунд...

Шагнув вперед, я потянул из ножен меч и едва не ослеп от последовавшей за этим ярчайшей вспышки. Нет, чего-то подобного я ожидал, но чтобы такое... Меч горел алым светом, как закатное солнце. Горел так, что в мгновение ока развеял рвущиеся из воронки языки черного пламени. Я посмотрел на него и выдохнул...

Пагуба.

Меч: Одноручное. Великий меч. [Содержит Великую Сущность.]

Персональный предмет.

Прочность: 15 938/20 000.

Легендарный масштабируемый.

Не требует уровня.

Урон: 2810–5620

+ ????? дополнительного урона силой Первозданного Хаоса

+ 300 к силе,

+ 150 к запасу сил,

+ 300 к здоровью,

+ 7,5 % нанесения критического урона физической атакой,

+ 300 % к урону, наносимому Великим Сущностям,

+ 0,03 % от шанса парализовать Великую Сущность сроком на 30 секунд.

Кара Крылатого Властителя.

Существа, уровень которых превышает 900, при поражении получают 2 000 000 единиц урона. Урон удваивается ежесекундно вплоть до гибели цели или смерти владельца меча.

??

Вес 4 кг.

Вот, значит, как... Титана мне убить не поможет никто. Зря надеялся... Проклятые секреты! Почему все самое важное открывается в последний момент?! Геометрическая прогрессия со знаменателем два. Калькулятор тут у каждого в мозгах, достаточно подумать – и Система сразу выдаст ответ. На двадцатой секунде урон перевалит за триллион, а значит...

Все это пролетело в моей голове за несколько секунд, а уже в следующее мгновение меня накрыло ужасом осознания. Я ошарашенно оглядел горящий черным пламенем замок, задер-

жал взгляд на все еще бредущих к донжону девчонках и тут же перевел его на титана, который в этот момент повернул голову в мою сторону.

Двадцать секунд... Я думал использовать *Щит Сетары* перед *Шагом сквозь Тьму*, но делать это нужно одновременно с ударом меча. Его защита сожжет меня, если я запоздаю; титан не сдохнет, если потороплюсь... Харт! Но почему я?!!

– КЕЛЛАС... – рокочущий низкий голос эхом прозвучал в моей голове.

Вепар качнул мордой, его глаза сверкнули багровым, и в меня полетел огромный сверкающий шар.

Перекат навстречу и сразу прыжок! Осколки камней противно скрипят под кирасой. Воющая волна раскаленного пламени, обдав жаром, проносится над головой, сносит у святилища кусок западной стены и разбивается о камни брусчатки. Три стоящих неподалеку дерева вспыхивают, как тополиный пух.

Все, сука! Секунд тридцать у меня есть!

Цепляясь за обломки камней, я быстро перелезаю через завал и сразу же врубаю *Спринт!*

– УБИТЬ! – ревет Вепар и поворачивает ко мне.

Сотни рыцарей Даркана тут же срываются в галоп, выхватывая на ходу пики и что-то при этом гортанно крича. Им до меня чуть больше сотни метров, мне до ауры Древнего всего-то пара десятков шагов. Успею! И положить мне с прицепом на их четырехсотые уровни.

Жуткое в своей красоте зрелище! Двухметровые языки пламени от ауры, стелющийся по земле дым, сотни атакующих всадников и исполинская фигура Древнего бога.

Десять шагов... девять... *Прыжок* и *Шаг сквозь Тьму* трогать нельзя! Еще не время.

Солнце сверкает на кончиках пик и островерхих шлемах дарканцев. Вепар наклоняет голову, командир рыцарей щитовой рукой опускает забрало...

Ярость Первозданного Хаоса! Еще шаг, и вокруг меня закручивается многоцветный вихрь.

– Сдохните все!

Скачущие ко мне рыцари растворяются в радуге заклинания, как попавшие в пламя мотыльки, и меня вдруг дико пробивает на смех.

Вами получен новый уровень!

Текущий уровень: 301.

Вам доступно три единицы очков таланта.

Классовый бонус: + 1 к интеллекту; + 1 к духу.

Вам доступно 3 единицы характеристик.

Вепар издает чудовищный рев и, распахнув пасть, обрушивает на меня гигантскую струю черного пламени.

– Рома, ради бога, живи!.. – умоляюще шепчет в канале Масяня.

А мне смешно! Эти никчемные твари, посмевавшие атаковать Высшего! Бессильное пламя и огромная тупая корова, которая сдохнет в течение минуты!

Вами получен новый уровень!

Текущий уровень: 302.

Вам доступно четыре единицы очков таланта.

Классовый бонус: + 1 к интеллекту; + 1 к духу.

Вам доступно 6 единиц характеристик.

Разогнавшегося маунта быстро остановить невозможно, а когда смерть сама бежит тебе навстречу – тем более. Выдох Древнего тонет в радуге Хаоса, вплетая темные оттенки в крутя-

щийся вокруг меня вихрь. Семьдесят метров... шестьдесят... Поток пламени иссякает, Вепар склоняет голову, направляя на меня рога.

«Это он забодать меня решил?» – мелькает в голове веселая мысль, когда я понимаю: ПОРА!

Ярость Преисподней! Щит Сетары! Шаг сквозь Тьму!

Даже не пытаюсь удержать равновесие, я со всей силы вгоняю лезвие клинка в серую костяную броню под ногами. Меч без сопротивления входит в плоть чудовища и намертво застревает в ней. Не ожидав такого поворота, я падаю плашмя, обеими руками вцепившись в мгновенно нагретую рукоять Пагубы. Боги! Дайте мне пережить те полсекунды, когда с меня спадет Щит!

1...

Кара Крылатого Властителя наносит Вепару 2 000 000 единиц урона.

Внимание! Ваше астральное тело повреждено на 5 %. Прочность астрального тела 95 %.

Внимание! Повреждение астрального тела влечет за собой изменения в восприятии и управляемости персонажа.

Внимание! Полное уничтожение астрального тела влечет за собой потерю персонажа!

Вокруг меча на костяной пластине змеются багровые трещины. От яростного рева Вепара закладывает уши. По Щиту богини стекают сполохи вражеских заклятий, а по его краям бессильно плещется темная дымка защитного поля чудовища. Харт! Я рассчитывал, что Хаос добавит урона... и прикроет меня в эти доли секунды между Щитом богини и ударом меча...

2...

Кара Крылатого Властителя наносит Вепару 4 000 000 единиц урона.

Внимание! Ваше астральное тело повреждено на 5 %. Прочность астрального тела 90 %.

Внимание! Повреждение астрального тела влечет за собой изменения в восприятии и управляемости персонажа.

Внимание! Полное уничтожение астрального тела влечет за собой потерю персонажа!

«Астральное тело?!» – я похолодел, когда до меня наконец дошел смысл этих системных строк. Но Щит же Сетары должен блокировать все... Харт! В какой-то момент я даже поверил, что смогу пережить этот день... Заклинание Крылатого, видимо, и работает за счет этих процентов. Ну да плевать! Мы умрем вместе! Я ведь прекрасно знал, на что шел...

3...

4...

5...

Кара Крылатого Властителя наносит Вепару 32 000 000 единиц урона.

Внимание! Ваше астральное тело повреждено на 5 %. Прочность астрального тела 75 %...

В Щит богини ударяют десятки пущенных снизу стрел, из глубоких трещин на шкуре Вепара выплескивается темно-багровая кровь. Броня подо мной неожиданно превращается в серый камень. Древний отталкивается от земли. С оглушительным треском начинает подниматься на задние ноги, медленно разводя в стороны огромные каменные руки. «Только бы не сорваться!» – мелькает мысль, и я до боли сжимаю ладонями рукоять меча.

6...

7...

Кара Крылатого Властителя наносит Вепару 128 000 000 единиц урона.

Внимание! Ваше астральное тело повреждено на 5 %. Прочность астрального тела 65 %...

Каменный гигант резко ведет из стороны в сторону плечами, наконечник хвоста бес- сильно отскакивает от камня, и меня болтает, как подвешенную на крюке тушу. Происходи все это в реале, я бы, конечно, сорвался. Но тут не реал! Меч застрял намертво, а с моим показателем силы можно и на американских горках кататься, уцепившись за тележку рукой.

8...

9...

10...

Кара Крылатого Властителя наносит Вепару 1 024 000 000 единиц урона.

Внимание! Ваше астральное тело повреждено на 5 %. Прочность астрального тела 50 %...

Две огромные шестипалые ладони, способные расплющить быка, по очереди ударяют в Щит. Вепар, захлебываясь яростным ревом, разводит руки и начинает заваливаться назад.

11...

12...

Кара Крылатого Властителя наносит Вепару 4 096 000 000 единиц урона.

Внимание! Ваше астральное тело повреждено на 5 %. Прочность астрального тела 40 %.

Из-за серьезного повреждения астрального тела зрение, слух, вкус, обоняние отключены.

Из-за серьезного повреждения астрального тела «Боевая демоническая форма Ярости II» недоступна.

Внимание! Полное уничтожение астрального тела влечет за собой потерю персонажа!

Зрение и слух пропали одновременно. Откуда-то издалека доносится монотонный женский голос, и я, отмахнувшись от проступивших в темноте букв, стискиваю ладони еще крепче, стараясь не думать о толчками накатывающей боли.

13...

14...

Кара Крылатого Властителя наносит Вепару 16 384 000 000 единиц урона.

Внимание! Ваше астральное тело повреждено на 5 %. Прочность астрального тела 30 %...

...

Ваш навык «стойкость» увеличен до 68 %.

Удар о землю вышиб из моих легких последний воздух. Чудовищная сила рванула тело острыми крючьями, вывернула наизнанку суставы и жерновом прокатилась по костям.

15...

16...

17...

Кара Крылатого Властителя наносит Вепару 131 072 000 000 единиц урона.

Внимание! Ваше астральное тело повреждено на 5 %. Прочность астрального тела 15 %...

...

Ваш навык «стойкость» увеличен до 69 %.

Боли нет! Она растворилась во мне целиком... Ты знаешь, Додо... У меня есть сестра. Она очень расстроится, если я отсюда не выберусь...

Перед внутренним взором вдруг проступают очертания мраморной террасы. Над далекими горами в облачной дымке висит огромное красное солнце. Три ослепительно красивые девушки в расшитых золотом туниках с белоснежными ангельскими крыльями за спиной. Два молодых парня и могучий чернобородый мужчина. Такими греки представляли своих богов. Уже все?.. Все закончилось?.. Одна из девушек, легко ступая босыми ногами по мраморному полу, подходит и осторожно касается моей щеки. В огромных фиалковых глазах любовь и надежда...

Картинка рвется на тысячи частей, которые тут же растворяются в черном пламени.

19...

Кара Крылатого Властителя наносит Вепару 524 288 000 000 единиц урона.

Внимание! Ваше астральное тело повреждено на 5 %. Прочность астрального тела 5 %

...

...

Ваш навык «стойкость» увеличен до 70 %.

«Прощай, Аленка», – успел подумать я, и мое сознание окончательно погрузилось во тьму...

Глава 4

9... 8... 7...

Серебристой тенью взлетает на плечо Глюк. Тело богини в руках Халфаса выглядит изломанной куклой. У нее осталось чуть больше половины ХП. Руки обвисли, голова болтается из стороны в сторону. Диланнайн делает огромный прыжок, вскидывает лук, и в голову Халфаса темными росчерками несутся стрелы. Нима замерла с поднятыми руками, ладони богини прикрыты салатovým облаком заклинания.

6... 5... 4...

Из-за спины доносится оглушительный треск. Словно кто-то невидимый разом тащит из земли сотни тысячелетних деревьев. Воздух становится гуще, заметно повышается температура...

– Ма-а-кс?.. – изумление в голосе Алены мешается со страхом...

3... 2... 1...

Яростно рычит на плече Глюк. Перед глазами вспыхивают неясные образы. Уши закладывает. В продолжение руки в воздухе закручиваются темно-изумрудные вихри..

...!

Исполинское копье ударило Халфаса в правое плечо, брызнули каменные обломки. Чудовищный удар развернул тело титана, и он, взмахнув руками, тяжело завалился на спину. Тело Лоэтии отлетело в сторону и упало на землю.

– Сука!

Чувство было такое, что с правой руки разом сорвали и кожу, и мясо. Макс сжал зубы и прикрыл глаза, пережидая невыносимую боль.

– Что это было?! – осторожно тронув его за плечо, ошарашенно выдохнула Алена...

– Сейчас... – Макс покачнулся и левой рукой дотронулся до сидящего на плече горноста.

Всего-то четверть ХП... Он рассчитывал снять как минимум треть, но, видимо, титаны не просто так спали эти две с половиной тысячи лет...

Лоэтия все так же неподвижно лежит на земле. Мантия богини в нескольких местах разорвана и испачкана кровью. Кирана, Алак, Мара и Америс наконец приходят в себя. Алак вскакивает на ноги и бросается к поднимающемуся Халфасу. Мара вскидывает посох, ее фигуру окутывает густое темное облако. Чудовищным ударом Халфас отбрасывает Алака и, тяжело ступая, снова направляется к телу Лоэтии.

Почему он не сагрился? Посчитал копье за атаку леса? А может быть, ему просто плевать на все эти игровые законы? Сейчас или никогда!

У богов просто не хватит праны. Погибнет Лоэтия – и Нима в одиночку не вытянет группу Кираны...

Сейчас или никогда...

Землю под ногами затрясло. Халфас вдруг замер, повернул голову на север, запрокинул ее и истошно взревел. Спустя секунду к нему присоединился Валефос. И столько в этом реве было безумия и ненависти, что на мгновение замерли даже боги.

Макс вытер со лба холодный пот, шагнул вперед и, стараясь, чтобы его голос звучал спокойно, произнес в канал:

– Весь урон в Халфаса! Я сейчас... помогу!..

– Хранитель! Нет! Не сме-е-ей! – перед его глазами тут же возникло искаженное ужасом лицо Нимы.

На что-то подобное он и рассчитывал, поэтому не обратил на этот крик никакого внимания.

«Пять бантиков...» – мелькнула в голове теплая мысль. Макс улыбнулся и нажал на панели одну за другой две темно-багровые иконки.

Жертва! Ярость Великого Леса!

За мгновение до этого левое ухо обожгло холодом. Раздался сухой треск, и по телу прокатилась ледяная волна. Рычание на плече захлебнулось простуженным хрипом, а воздух вокруг снова стал похож на тягучий кисель.

Изумрудное копьё ударило Халфаса точно в центр груди и прошло насквозь, оставив огромную оплавленную дыру. Титан дернулся, замер и обрушился на землю грудой каменных обломков.

Земля пошла волнами. Нима упала на колени и закрыла руками лицо. Меч Ингвара снес правый рог Валефоса, столб света и воткнувшаяся в бок стрела сбросили ХП Древнего до восьмидесятипроцентной отметки... Макс стиснул зубы, переживая откат, затем опустил голову и задумчиво посмотрел на свои ладони.

Вами получен новый уровень!

Текущий уровень: 331.

Вами получен новый уровень!

.....

Вами получен новый уровень!

Текущий уровень: 380.

Вами получено уникальное достижение «Убийца Халфаса». Халфас – уникальный босс. Убить его можно только единожды. Вы и ваши соратники получаете одиннадцатипроцентное увеличение физического и магического урона.

Вами получено достижение «Убийца Бога». [Ранг артефакт]. Вы и ваши соратники получаете пятидесятипроцентное увеличение урона по Великим Сущностям.

– Ты же... убил его! – не отрывая взгляда от груды камней, потрясенно прошептала Алена.

– Ромке спасибо, – грустно усмехнулся Макс, снял с плеча скулящего Глюка и устало сел на лежащее возле костра бревно.

– В смысле, «спасибо»? – девушка перевела на него вопросительный взгляд.

– Твой брат минуту назад грохнул Вепара. Кроме него, ведь некому, – не переставая улыбаться и осторожно поглаживая плачущего горноста, ответил ей Макс. – Сила Древних в единстве. Подох один – и его смерть десятикратно ослабила остальных. Я же рассказывал вам тогда.

– Ты думаешь, с ним все в порядке? – настороженно поинтересовалась Алена.

– Уверен в этом, – кивнул Макс, а про себя подумал, что он-то своего друга уже не увидит никогда.

Жертва, по сути, была напрасна. Вепар сдох, и титаны ослабли настолько, что боги и сами бы справились без проблем. Но что случилось, то случилось. В любом случае переиграть уже ничего нельзя.

Сражение на пустоши продолжалось. Потеряв почти четверть своих бойцов, объединённая армия перегруппировалась, и битва снова превратилась в некое подобие боксерского клинча. Магическое покрывало пропало, и теперь стало видно, что армия изменённых сейчас примерно раза в полтора превышает армию защитников. Дарканцы в большинстве своём сражались в шлемах, по форме которых можно было предположить, что людей среди них немного. Если же посмотреть на пришедших с армией рейдовых боссов, то в любой здравомыслящей голове возникнет вполне обоснованная мысль о психическом здоровье и неумной фантазии тех, кто их рисовал. Впрочем, Сальвадор Дали выдавал и не такое. Художники ведь, как правило, больные на голову существа. Он-то это знает точно. Да и какая ему теперь разница, кто и как выглядит? У него самого осталось чуть больше десяти минут. Макс прислушался к себе и понял, что совсем не боится смерти. Люди боятся её приближения, тяжёлой и неизлечимой болезни, а в его случае просто погаснет картинка. Досадно, конечно, что из-за этой нелепости эльфы останутся без Хранителя, но зато в Серебряной Роще появится сто третий мэллорн... Как же все-таки не хочется расстраивать Аленку, но, видимо, придётся сказать...

Вами получен новый уровень!

Текущий уровень: 381.

Вами получен новый уровень!

.....

Вами получен новый уровень!

Текущий уровень: 420.

Вами получено уникальное достижение «Убийца Валефоса». Валефос – уникальный босс. Убить его можно только единожды. Вы и ваши соратники получаете одиннадцатипроцентное увеличение физического и магического урона.

Вами получено достижение «Убийца Темных Богов». [Ранг артефакт.] Вы и ваши соратники получаете пятидесятипроцентное увеличение урона по Великим Сущностям.

– Триста пятьдесят вторая! – радостно воскликнула Аленка. – Только ачивку «Главная халявщица мира Аркона» мне почему-то не дали. – Девушка закружилась, села рядом и потрясла его за плечо. – Да что с тобой, Макс?! Мы же победили! Мой муж герой! Ты что, не рад?! И почему скулит Глюк? Он ранен?

– Тут такое дело, Ален... – начал Макс и смутился.

Кто бы, мать его, знал, что перед смертью ему будет страшно признаться в этом жене. Комедия, блин, да и только.

Обстановка на поле боя тем временем кардинально изменилась. Сетара, Мирт и Ингвар взлетели над порядками изменённых, и почти половина вражеского войска замерла соляными столбами. На мгновение стало так тихо, что было слышно, как в лесу постепенно разгорается пожар. Спустя какое-то время эту тишину нарушили резкие команды легатов, и объединённая армия стала отходить от скованных заклинаниями дарканцев. Неужели боги решили подарить им всем жизнь? Титаны погибли, их магия покинула этот мир, а последователи превратились в обыкновенных разумных? Ведь только полный кретин станет уничтожать свой потенциальный электорат! Однако...

Увлечшись этим непонятным зрелищем, он пропустил момент, когда возле погасшего костра начали появляться эльфийские боги. Похоронная процессия – ни дать ни взять! На лицах женщин дорожки от слез, Диланнайн, Алак и Америс мрачно сосредоточены.

– Макс, что это с ними? – внезапно севшим голосом прошептала Алена. – Что-то с Ромкой?

В этот момент Алак опустил на колено и молча склонил голову. Его примеру последовали остальные.

– Да что вы тут устроили?! – поднявшись с бревна, возмутился было Макс, как вдруг за спинами коленопреклоненных эльфов, в воздухе, в паре метров над землёй, появилась полупрозрачная проекция Саты. Короткий топик и шортики, невысокие полусапожки, няшные ушки и длинный пушистый хвост. Выглядела лисица шикарно. Сморщив носик, богиня с иронией во взгляде оглядела преклонивших колени эльфов, весело рассмеялась, подмигнула Максу и уже в следующую секунду растаяла в воздухе.

Слова застряли в горле. Макс медленно поднял руку и провёл ладонью по левому уху. Подаренная Сатой сережка пропала. Он быстро приблизил панель и растерянно покачал головой.

Жертва.

Мгновенное действие.

Стоимость: 1 Очко Вечности.

*Хранитель добавляет максимальный запас **Очков Вечности** к имеющимся, и через 15 минут его астральная проекция с 99,999 %-ным шансом растворяется в Астрале. В Серебряной Роце вырастает мэллорн.*

Всего-то делов! В описании способности появилась вероятность, которой не было раньше, и Макс почему-то ничуть не сомневался, что уже попал в эту тысячную долю процента. Урхант же говорил, что из всех богов только Сата способна грубо поломать цепочку событий и заменить ее на другую. Ромка выполнил данную лисице клятву, а она отплатила Максу за свой народ.

– Что... что происходит?! – Алена следом за ним поднялась с бревна, в глазах ее блеснули слезы.

– Да все в порядке, – улыбнулся ей Макс, тронул Алака за плечо и добавил: – Смерть Хранителя отменяется. Так получилось, что я остаюсь. Пойдем, Алён, посмотрим, чем нас еще сегодня порадует Халфас.

* * *

Я ощутил прикосновение пахнущего солью ветра. Оттолкнулся ладонями от мраморной плиты, где лежал, поднялся и огляделся. Та самая терраса, на которой я только что был. Только что? Я жив? По всем ощущениям – да. Я вижу, чувствую и слышу. Солнце висит там же, только цвет его сменился с красного на оранжевый. Терраса на краю обрыва. Широкие мраморные перила подпирают классические балясины. Далеко внизу между отвесными скалами шумно плещется синее море. В полусотне метров за моей спиной широкая мраморная лестница. Очень похожая на ту, что была в Сатле. Только эта длиннее настолько, что ее ступени укутаны белым туманом облаков. Далеко наверху сквозь облачную дымку проступают очертания величественного дворца. Несмотря на огромную высоту, дышится легко, только вот во рту какая-то странная горечь.

У подножия лестницы в окружении похожих на кипарисы деревьев стоит белоснежная статуя грифона. Передние лапы чудовища приподняты, клюв приоткрыт, крылья широко распахнуты. На Земле некоторые художники рисовали грифонам птичьи лапы. Жалкое и убогое зрелище, как по мне. Наверное, глупо спорить на тему внешнего вида никогда не существовавших животных, однако если уже решили, что грифон имеет туловище льва, значит, и передние лапы должны быть львиными. Вот как у этого, на постаменте.

Оружия и доспехов нет, инвентарь недоступен. На мне белая свободная туника с геометрическим узором по краям коротких рукавов. Точно такие же были на тех крылатых парнях и девчонках. Я на всякий случай глянул себе за плечо и разочарованно вздохнул. Нет, крылья,

увы, не выросли... Не зная, чем себя занять, я сел на одну из широких скамеек, стоявших в метре от перил, и задумался. Что это за место? И вообще, почему я еще дышу?

Впрочем, с первым вопросом все понятно. В этот раз меня каким-то образом закинуло в Лемурию. Если быть еще точнее, это Шалата – Великий материк, на котором правят Крылатые Владыки – келласы. Те ребята, которых я видел, когда заскакивал сюда в первый раз. Сколько времени прошло с того моего визита, не знаю. А вот почему я жив... М-да... Последнее, что я помню, – Вепар получил больше половины триллиона урона, а у меня осталось пять процентов астрального тела. Но ведь...

«Харт! Какой же все-таки кретин!..»

Я прикрыл ладонями лицо и нервно рассмеялся. Мало помнить математические формулы, их нужно еще уметь применять. Да, двадцатый член той прогрессии больше триллиона, но их сумма превысила триллион на девятнадцатом! Садись, Рома, два! Вепар сдох на секунду раньше! И даже если после этого меня добили измененные, я просто встану у камня, к которому мы сделали привязку при въезде в замок! Слепой, глухой, без боевой формы... но я все-таки жив! А астральное тело когда-нибудь восстановится. К слову, совершенно непонятно, почему я сейчас все прекрасно вижу и слышу. Впрочем, думать на эту тему не хотелось. Жив – и этого достаточно.

Пожав плечами, я провел ладонями по лицу, поднял взгляд и... улыбнулся.

Он стоял в трех метрах напротив и, чуть склонив голову, внимательно смотрел мне в глаза. Молодой парень с цепким взглядом опытного военачальника. Черные кучерявые волосы, широкие плечи, твердый подбородок, серебристые крылья за спиной, над головой едва различимая фиолетовая полоска.

– Добрый день! – поднявшись со скамьи, вежливо поздоровался я.

Губы Фалета тронула легкая улыбка, он шагнул ко мне и положил ладонь на плечо. Полоска над его головой дернулась и сократилась процентов на десять, а сквозь меня словно пропустили электрический ток.

– Благодарю тебя, – эхом прозвучало у меня в голове. – Возьми, он твой...

В руках Фалета появился знакомый клинок, он снова улыбнулся и протянул его мне.

– До встречи...

– Спасибо, а как мне... – начал было я, но договорить не успел.

Едва моя ладонь коснулась рукояти меча, как солнце над горами вспыхнуло, и мир в который раз за сегодня погрузился во тьму.

* * *

Вами получен новый уровень!

Текущий уровень: 303.

Вам доступно пять единиц очков таланта.

Классовый бонус: + 1 к интеллекту; + 1 к духу.

Вам доступно 9 единиц характеристик.

Вами получен новый уровень!

...

Вами получен новый уровень!

...

Вами получен новый уровень!

Текущий уровень: 356.

Вам доступно пятьдесят восемь единиц очков таланта.

Классовый бонус: + 1 к интеллекту; + 1 к духу.

Вам доступно 168 единиц характеристик.

Вами получено уникальное достижение «Убийца Вепара». Вепар – уникальный босс. Убить его можно только единожды. Вы и ваши соратники получаете одиннадцатипроцентное увеличение физического и магического урона.

Вами получено достижение «Убийца Бога». [Ранг артефакт]. Вы и ваши соратники получаете пятидесятипроцентное увеличение урона по Великим Сущностям.

Внимание! Вы обратили на себя внимание высшего существа. Бог Мудрости и Воинской Чести Мирт относится к вам благосклонно.

Вами получена разовая способность «Благодарность Мирта». Отныне весь входящий по вам и вашим союзникам урон, а также шанс нанесения критического урона у ваших противников снижены на пять процентов.

Внимание! Вы обратили на себя внимание высшего существа. Богиня Справедливости Сетара относится к вам благосклонно.

Вы можете использовать способность «Щит Сетары» не чаще одного раза в пять дней.

Вы можете прикрыть Щитом любого своего союзника. В радиусе не более сорока метров от вас возникнет купол трехметрового диаметра.

Щит Сетары снимает любую недружественную магию и в течение 20 секунд защищает вас и выбранных вами союзников от любых видов урона и проклятий.

Внимание! Вы обратили на себя внимание высшего существа. Бог воинов Ингвар относится к вам благосклонно.

Вами получено звание «Командор Ордена Разящей Стали». Теперь вы можете командовать группами разумных НПС до пяти тысяч человек. Вы и бойцы под вашим командованием получают -20 %-ное увеличение физического и магического урона, 20 %-ное увеличение рейтинга брони и всех защит, а также 20 %-ное увеличение лечебных заклинаний. Опыт, получаемый разумными под вашим командованием, увеличен на 20 %.

Внимание! Данное достижение отменяет бонусы от достижения «Рыцарь-капитан Ордена Разящей Стали».

Внимание! Вы обратили на себя внимание высшего существа. Богиня Отмщения Кирана относится к вам благосклонно.

Внимание! Вы обратили на себя внимание высшего существа. Бог Воинского Долга и Благородства Алак относится к вам благосклонно.

Внимание! Вы обратили на себя внимание высшего существа. Богиня Милосердия и Медицины Лоэтия относится к вам благосклонно.

Внимание! Вы обратили на себя внимание высшего существа. Богиня Жизни Нима относится к вам благосклонно.

Внимание! Вы обратили на себя внимание высшего существа. Бог Охоты Диланнайн относится к вам благосклонно.

Внимание! Вы обратили на себя внимание высшего существа. Бог лесных духов Америкс относится к вам благосклонно.

Внимание! Вы обратили на себя внимание высшего существа. Богиня Выбора Пути Мара относится к вам благосклонно.

Внимание! Вы обратили на себя внимание высшего существа. Богиня Удачи Сата относится к вам благосклонно.

Внимание! Вы, не являясь эльфом, снискали благосклонность всех эльфийских богов. Вами получена разовая способность «Друг Эльфов». Отныне максимальное количество вашего ХП увеличено на пятьдесят процентов.

Повышение репутации с расой людей. Люди теперь относятся к вам почтительно.

Повышение репутации с расой эльфов. Эльфы теперь относятся к вам почтительно.

Повышение репутации с расой гномов. Гномы теперь относятся к вам почтительно.

Задание «Принц Шалаты» выполнено!

Ваше астральное тело полностью восстановлено. Характеристики Великого Меча Пагуба изменены.

Вы изучили навык «Благодарность Келласа».

По достижении пятисотого уровня в ветке ваших талантов откроется навык «Портал в Килаэту». Навык будет изучен без вложения очков талантов.

Вами получен новый уровень!

Текущий уровень: 357.

Вам доступно пятьдесят девять единиц очков таланта.

Классовый бонус: + 1 к интеллекту; + 1 к духу.

Вам доступно 171 единица характеристик.

Вами получен новый уровень!

...

Вами получен новый уровень!

...

Вами получен новый уровень!

Текущий уровень: 401.

Вам доступно сто три единицы очков таланта.

Классовый бонус: + 1 к интеллекту; + 1 к духу.

Вам доступно 303 единицы характеристик.

Внимание! «Боевая демоническая форма Ярости II» трансформируется у Вас в «Боевую демоническую форму Ярости III».

«Боевая демоническая форма Ярости III». Уникальный навык. Длительность: не ограничено. В состоянии «Боевой демонической формы Ярости III» максимальная защита от всех видов урона увеличивается на 7 %, но не выше 95-процентного значения. Навык «Ярость Преисподней I» трансформируется в «Ярость Преисподней II». Навык «Аура Ужаса I» трансформируется в «Аура Ужаса II», рейтинг брони, а также весь наносимый вами физический и магический урон увеличиваются на 40 %.

Внимание! Данная боевая форма не является окончательной. Со временем с вами могут произойти некоторые дополнительные изменения.

«Аура Ужаса II».

Мгновенное действие.

Восстановление: 5 минут.

Требуется «Боевая демоническая форма Ярости III».

Кровь истинного Владыки закипает в Вас, и на всех не прикрытых ментальной защитой враждебных вам разумных существ в радиусе семидесяти метров накладывается эффект «Устрашение», обращая их в бегство. Длительность Устрашения зависит от уровня ментальной защиты разумных, попавших под воздействие «Ауры ужаса II». При нулевой защите от ментальной магии длительность устрашения составляет 90 секунд.

«Ярость Преисподней II».

Мгновенное действие.

Восстановление: 5 минут.

Требуется «Боевая демоническая форма Ярости III».

Высший демон впадает в исступление. Каждый нанесенный им в течение 45 секунд физический и магический удар наносит критический урон.

На время действия «Ярости Преисподней II» Высший Демон избавляется от эффектов ошеломления, устрашения и обездвиживания и становится невосприимчивым к ним.

Внимание! В мир пришел Великий Демон Страсти – Джаэлит! Первозданный Хаос разорвал Пелену Великого Океана Мрака, и в плане «Преисподняя» добавились территории: Великая Вулканическая Гряда, Иссарийская Низменность, Ступенчатая равнина Разгорающегося Влечения, Побережье Тысячи Черепов.

Харт! Да сколько же можно вытирать собой грязь?! Я поднялся на ноги и, морщась от неопишемого грохота, несколько раз вдохнул вонючий, задымлённый воздух.

Сложно описать охватившие меня чувства. Хотелось петь, орать и кататься от радости по земле, но делать этого я, понятно, не стал. Не к лицу князю корчить из себя идиота. Но мать же его так! Я это сделал!!! Сделал все, о чем даже и не мечтал, и остался при этом жив и здоров! Фалет поделился со мной той фиолетовой фигней и восстановил мое астральное тело. Да и Система меня не обидела... Командор Ордена, Друг Эльфов, следующая форма и, в придачу ко всему, жена!

Над равниной тем временем разверзлись небеса. Солнце тусклым оранжевым пятном просвечивало сквозь дым, освещая горящую землю, мечущееся в небе семиметровое крылатое чудовище и пятящихся под ударами Великого Демона изменённых. «А ведь она похожа на свою мать!» – я снял с головы шлем и невольно залюбовался своей женой. Выглядеть грациозной при семиметровом росте непросто, но у некоторых это получается без проблем. Четырехсотые воины Даркана и пятисотые рейдовые боссы – это, конечно, не та нежить, что когда-то собиралась у Крейда. Впрочем, Джаэлит справлялась без каких-то видимых проблем. Огненный шторм, рвущиеся на земле шары, ярко-красные потоки раскаленной лавы и сотни обугленных трупов. Девочка столько времени просидела в замкнутом пространстве и, похоже, немного охренела от свалившейся на голову свободы. Эти твари вместе со своим поганым богом шли жечь и убивать, ну вот пусть теперь и послужат в качестве громоотвода.

Я пнул носком сапога кусок красного льда и с некоторым сомнением во взгляде оглядел грудку камней, что лежала в огромной мутной луже в нескольких метрах от меня. Вот интересно, а где у него задница? Не то чтобы меня уж очень волновал этот вопрос, но то, что, сдохнув, Вепар превратился в кучу жалких обломков, было как минимум странно. Вокруг трупа чудовища участки оплавленной земли чередовались с бурыми пятнами проросших растений. Разбросанные вокруг куски разноцветного льда походили на обломки обвалившейся радуги.

Из-за спины донеслись неразборчивые возгласы, я резко обернулся, и мои брови непроизвольно поползли вверх. На развалинах замковой стены стоял барон Ульрих и с отвисшей до земли челюстью наблюдал за резвящимся над равниной демоном. Его погибшая полчаса назад жена и полсотни солдат гарнизона стояли у него за спиной с не менее живописными лицами. Не, ну жена у меня и правда красавица...

Самое интересное было в том, что уровень у барона не изменился. Вот же блин! Мысленным приказом я вывел в поле зрения иконки группы и тут же облегченно вздохнул. Все живы! А уровни... даже Масыня перевалила за трехсотый!!! Кан с Раеной взлетели до триста семьдесят третьего, Ваесса получила триста девяностый... Фантик с Пончиком триста двадцатые, Риис – триста пятьдесят второй! Интересно, в этом мире остался хоть один данж, который мы сейчас не в состоянии пройти? Хотя о чем это я? Нас же теперь на одного Великого Демона больше. А семьсот пятидесятый уровень и двадцать три миллиарда ХП... такого ультимейта ¹ точно ни у кого из игроков нет. В группе Джаэлит может быть командиром, а вот в клан я ее, скорее всего, принять не смогу. Впрочем, быть может, у Системы есть послабления в подобных случаях?

¹ Ультимейт, ульта – как правило, самая сильная способность персонажа, героя. **Ultima ratio** (от *lat.* ultimus – «последний», «наиболее удалённый», «крайний» и *lat.* ratio – «разум», «приём», «метод») – латинское высказывание, традиционно переводящееся на русский язык как **последний довод**.

Харт! А ведь я наконец получил ответ на так волновавший меня в последнее время вопрос. Наше будущее не предопределено! Сегодня все пошло не так, как я видел это на картине. Кан и Ваесса погибли, да и Пагуба повела себя странно. Это потому, что я нашел филактерию Фалета, или из-за Саты, которая пыталась сказать то, о чем нельзя говорить даже богам? Плевать, все уже позади! Все живы, и ладно. Кстати, куда, интересно, подевалась лисица? Ведь в том, что Сата свободна, сомнений нет. Ребят и барона с его людьми кто-то же поднял. И вряд ли это сделала Джаэлит... Я перевел взгляд на жену и усмехнулся. Она у меня совсем не по этой теме...

Секунд через десять меня наконец заметил один из десятников. Он вытаращил глаза, потряс барона за плечо и, указав рукой в мою сторону, что-то заорал. Спустя ещё мгновение на обломках стены показалась Масяня. На лице охотницы промелькнуло облегчение, затем она ткнула себе пальцем в правое ухо, нахмурилась и показала мне кулак. Харт! Я быстро открыл опции и подключился к каналу, из которого меня по непонятной причине выкинуло.

– ...ть его, Рома, ты оглох?! – выкрикнула охотница и добавила несколько слов, которые в присутствии женщин и детей, как правило, не произносятся.

– А ты точно уверена, что это не он там летает? – озабоченно произнёс невидимый пока Риис.

– Точно! – Масяня указала на меня рукой и добавила: – Вон он стоит и загадочно улыбается. Контузило, блин, наверное!

Спустя ещё пару мгновений уже все ребята перелезли через завал и, озираясь по сторонам, направились ко мне.

– А в небе тогда кто? Это же... – не унимался любопытный маг.

– Моя жена, – закончил я за него фразу. – Сейчас она полетает немного, и я вас друг другу представлю.

После этого известия Кан и Раена переглянулись, Пончик заметно сбился с шага, Масяня присвистнула, и только на губах больше всех осведомлённой дочери некроманта появилась довольная улыбка.

– Полетает, ага... – в голосе растрепанного разбойника промелькнули какие-то странные нотки.

– А я даже знаю, кто у них в семье еду готовить будет... – задрал на ходу голову, задумчиво произнес Фантик, потом почесал затылок и уважительно покивал.

– Так это же хорошо, что жена, – остановившись в паре метров от меня и внимательно глядя мне в глаза, многозначительно произнёс Риис. – А то мы переживать за тебя стали и думать всякое...

– Что ты болтаешь такое? – тут же нахмурился я.

– Да ты же ещё тогда, в Крейде, всем сказал, что женился, а жену так и не предъявил. И на женщин после того раза практически перестал смотреть, – ни разу не смутившись, легко пожал плечами Риис и совершенно серьёзно добавил: – Не, ну после того пережитого у любого бы помутился рассудок. Тут не только себе воображаемую жену придумаешь, а что и похуже. И ведь менталист тебе в силу известных обстоятельств ничем помочь не мог... – маг поднял взгляд, задумчиво посмотрел на Джаэлит, покачал головой и сокрушенно констатировал: – А теперь, судя по всему, никто уже ничем не поможет...

Я уже подбирал слова, чтобы должным образом ответить этому гаду, но в небе над равниной произошло нечто непонятное. Лита вдруг замерла, нарушая при этом все мыслимые законы физики, повисела так пару секунд, затем взмыла вверх и, широко распахнув крылья, полетела к замку. В живых к этому времени осталась примерно половина пришедших с Вепаром изменённых, которые, осознав, что их никто больше не атакует, развернулись и быстро двинулись прочь. Ну да, построить порталы и свалить они еще минут пятнадцать не смогут, но

то, что моя благоверная внезапно прониклась идеями пацифизма, показалось мне как минимум странным.

– Я не знаю, как это должно происходить в таких случаях у людей, – в моей голове раздался знакомый голос жены. – Полагаю, я должна броситься тебе на шею и заплакать, как это делают некоторые ваши самки?

– Э-м-м-м... – немного сбивый с толку, выдохнул я. – Бросаться на шею вовсе не обязательно... Каких-то особых норм поведения у людей в подобных случаях нет.

– Вот и хорошо, – хмыкнула Литя и, заложив крутой вираж, поднялась ещё метров на сто над землёй.

Она была безумно красива... чудовищной красотой. Такие же чувства, наверное, испытывают военные летчики, глядя на свои «Фантомы» и «Миги». И этот поганец прав, мне уже вряд ли кто-то сможет помочь. Когда ты вот так любишься семиметровым крылатым чудовищем – это даже не клиника. Это вообще уже непонятно что.

– А почему ты решила оставить им жизнь? – справившись с эмоциями, поинтересовался я. – Не то чтобы я такой кровожадный, но...

– Делаю одолжение той черноволосой курице, – с некоторой досадой в голосе пояснила Джаэлит. – Ругаться с местными не стоит. По крайней мере, не сейчас.

– Тебя об этом попросила богиня Отмщения?! Но...

– Прекрати тупить, милый, – не дала мне договорить жена. – Титаны повержены? и местным богам уже нет никакого прока от смерти этих разумных.

– Что ты знаешь о...

– Твоя сестра и друг живы, и вы теперь с ним герои, – снова не дала договорить жена. – Теперь даже мне с тобой за честь это самое...

М-да... Словно гора с плеч. У Макса с Алёной все в порядке, и характер у Литы тоже, судя по её замечаниям, не изменился.

– И, кстати, твоя хвостатая подруга передавала тебе привет, но сама появится позже, – добавила она и резко спикировала к земле.

В следующее мгновение её фигура подернулась дымкой и превратилась в огромный раскалённый метеор, который с жутким ревом полетел к нам.

– Ух... ё... – восхищенно выдохнул Фантик, а я, понимая, что сейчас произойдёт, приоткрыл рот.

От чудовищного удара земля под ногами вздрогнула, в разрушенном замке рухнула треснувшая стена, раздалась громкая возгласы солдат, Кан и Раена автоматически сделали отвращающие жесты. Ну да, она ведь совсем ещё девчонка, а более эффектного появления и не придумать.

– А вот и лягушонка в коробчонке прибыла... – негромко прокомментировал происходящее Фантик, когда в клубах неестественно белого дыма показалась хрупкая фигурка Джаэлит.

Внешне она выглядела как в тот, первый, раз. Правда, сейчас на ней была надета темная кожаная куртка, бежевые охотничьи штаны, коричневые полусапожки, а из-за спины торчали рукояти парных мечей. Наверное, с обретением тела к ней автоматом вернулась и экипировка, или во время смерти вещи просто остались в инвентаре. Магический мир, че...

Тишина. Только слышно, как потрескивают догорающие замковые постройки. Я так часто представлял себе этот момент, прокручивал в уме разнообразные сценарии, думал над выражением лица... и вот он наступил – и слова предательски застряли в горле. Я только три месяца знаю её, но, кажется, что наше знакомство длится целую жизнь. И всю эту жизнь я просыпался по утрам и с улыбкой вспоминал, что у меня есть она. Может быть, я когда-нибудь привыкну, но сейчас, понимая весь идиотизм ситуации, я смотрел на неё и, кажется, забыл даже, как дышать...

Лицо Джаэлит не выражало ни малейших эмоций, как у актрисы в старом фильме про женщину-терминатора. Легко ступая по остекленевшей земле, она подошла и, заглянув мне в глаза, одними губами произнесла:

– Спасибо...

Затем раскрыла ладони и еле заметно улыбнулась. Крупный оранжевый камень – и точно такой же в оправе до боли знакомого кольца.

– Хаос благоволит тебе, как никому, Черный, – тихо произнесла Джаэлит. – Возьми... Это теперь твое...

Задание «Великий Демон Преисподней» выполнено!

Вами получен новый уровень!

Текущий уровень: 402.

Вам доступно сто четыре единицы очков таланта.

Классовый бонус: + 1 к интеллекту; + 1 к духу.

Вам доступно 306 единиц характеристик.

Вами получено: Искра Первозданного Хаоса; Сердце Великого Демона.

Вами получен новый уровень!

...

Вами получен новый уровень!

...

Вами получен новый уровень!

Текущий уровень: 447.

Вам доступно сто сорок девять единиц очков таланта.

Классовый бонус: + 1 к интеллекту; + 1 к духу.

Вам доступно 441 единица характеристик.

Искра Первозданного Хаоса.

Камень инкрустации. Артефакт.

Добавляет дополнительного урона силой Первозданного Хаоса.

Требуется: оружие классом не ниже легендарного.

Сердце Великого Демона.

Аксессуар; кольцо.

Персональный предмет.

Прочность 24 798/25 000.

Артефакт, масштабируемое.

Не требует уровня.

+ 447 к интеллекту,

+ 447 к силе,

+ 447 к духу,

+ 894 к здоровью,

+ 2682 к урону (Хаос),

+ 8,94 % к вероятности нанесения критического урона физической атакой, заклинанием,

+ 8,94 % к вероятности критического лечения,

Вес: 0,030 кг.

Вот и все! Обручальное колечко снова со мной! Эх, еще бы название стало у него говорящим...

Джаэлит улыбнулась чуть заметнее и обвела немигающим взглядом стоящих за моей спиной ребят.

– Здравствуйте! – обозначив кивок, негромко произнесла она.

– Здравсьте! – первым опомнился Пончик.

За ним поздоровались остальные, а разбойник переступил с ноги на ногу и, видимо, набравшись храбрости, спросил:

– А вы?..

– Она была пленницей этого кольца, – я продемонстрировал народу перстень, надел его на безымянный палец, кивнул на жену и добавил: – Джаэлит дар Раката, дочь Верховного Владыки Ахримана и Великого Демона Преисподней Лилит. Собственно, со всеми вами она уже заочно знакома.

– Да уж... – переведя взгляд с Фантика на Рииса, наконец усмехнулась демонесса, разрядив тем самым обстановку. – Знакома, как без этого...

Пока народ приходил в себя от услышанного и перекидывался ничего не значащими фразами, я вставил камень в навершие меча и сфокусировал на нем взгляд:

Пагуба.

Меч: Одноручное. Великий меч. [Содержит Великую Сущность.]

Персональный предмет.

Прочность: 15 938/20 000.

Артефакт масштабируемый.

Не требует уровня.

Урон: 4470–8940.

+ дополнительный урон силой Первозданного Хаоса.

+ 447 к силе,

+ 223 к запасу сил,

+ 447 к здоровью,

+ 11,175 % нанесения критического урона физической атакой,

+ 447 % к урону, наносимому Великим Сущностям,

+ 0,0447 % шанса парализовать Великую Сущность сроком на 44,7 секунды,

Кара Крылатого Властителя. Существа, уровень которых превышает 900, при поражении получают 2 000 000 единиц урона. Урон удваивается ежесекундно вплоть до гибели цели или смерти владельца,

Астральное тело при использовании Кары Крылатого Властителя не расходуется,

Вес 4 кг.

Ну вот. Пагуба стала артефактом, открылась последняя способность, но в целом и здесь обошлось без каких-то особенных изменений. И это, что называется, КЛАССНО!

Глава 5

Вниманию всех игроков и кланов Мира Аркона! Древние боги повержены! Армия измененных, понеся тяжелые потери, отступила в глубь территории Даркана. Вынужденное перемирие будет отменено через трое суток.

– С Максом и Аленой все в порядке, что с остальными – не знаю, – сообщил я ребятам, как только в ушах перестала звучать торжественная музыка. – Сегодня заночуем здесь, а завтра отправимся в Эллориан. Не думаю, что Макс с компанией прибудут туда раньше. А еще нужно помочь Ульриху, ну и решить кое-какие вопросы.

– Ром, а ты ничего не забыл? – тут же иронически поинтересовался Пончик. – Больше ничего сделать не нужно?

– Да вроде нет, – я аккуратно убрал в ножны меч и перевёл на парня вопросительный взгляд. – Что-то не так?

– Все так, – широко улыбнулся разбойник. – Ты десять минут назад завалил рейдового босса, уровень которого перевалил за тысячу. Таких боссов в этом мире больше нет. И в ближайший миллион лет они вряд ли появятся.

– Ну и что?

– Наш меркантильный друг хочет донести до тебя одну интересную мысль, – включился в разговор Фантик. – Тут же такое дело...

– Да облуди ты его уже, Ром, – не дав ему договорить, Масяня закатила к небу глаза. – А то эти наркоманы ещё полчаса будут тебе объяснять.

Харт! Ну конечно! Я усмехнулся, подошёл к труп Вепара и положил ладонь на один из камней.

К моему огромному удивлению, предметов в нем было немного, а золота не оказалось совсем. Сорок пять килограммовых слитков чёрного железа, восемь рулонов небесного шёлка, десять листов кожи каменного червя и сотня бутонов Чёрного Лотоса. Ну да, высшие материалы для четырёх разных профессий – если по деньгам, это, наверное, очень дорого. Ну а по сути – ничего такого особенного. Кроме этого, в трупе титана лежал свиток на крафт масштабируемого сета из восьми предметов на приста, двадцать две колбы с какой-то коричневой жидкостью и восемнадцать маленьких разноцветных фигурок. Я, не раздумывая, перекинул материалы со свитком Пончику, выбрал одну из мензурок и сфокусировал на ней взгляд:

Эликсир Концентрированного Могущества.

Изменяет суть легендарных предметов экипировки, переводя их в разряд масштабируемых.

Требуется: Предмет экипировки. Класс: Легендарное. Уровень 150+.

Использование: разбить.

М-да... Вепар и впрямь не разочаровал. Эти двадцать две склянки – настолько крутой дроп, что не выразить даже понятными словами великого и могучего языка. Двадцать две масштабируемые легендарки по факту. И плевать, что базовые предметы сначала ещё нужно найти. Времени у нас много, и рейдовые боссы, слава Харту, ещё в этом мире есть. Ну классно, да! Только вот как я к себе ни прислушивался, так и не ощутил никакого священного трепета. У каждого разумного, наверное, есть какой-то эмоциональный предел. Я свой сегодня, видимо, уже превысил. Денёк выдался ещё тот.

Мгновение поколебавшись, я перекинул все эти склянки Пончику и, слушая его восхищенные возгласы, внимательно рассмотрел одну из выпавших фигурок. Грифон! Очень похо-

жий на того, что стоял в последнем видении на постаменте. Широкая грудь, рыжая шерсть, гордо поднятая голова – точно таких зверей родители покупали нам с Аленкой в одном из супермаркетов неподалёку от дома. У нас с сестрой были пегасы, единороги, слоны, жирафы и даже драконы, а у Вепара такого супермаркета, видимо, нигде поблизости не было, ну или там торговали только грифонами. Фигурка была тёплой на ощупь. Я пожал плечами, сфокусировал на ней взгляд, и... И тут проняло даже меня...

Птенец грифона [самец]

Транспорт. [Способность к полетам при взрослении.]

Легендарное. 250-й уровень.

Персонализация при первом призыве.

Требует 250-й уровень. Верховая езда.

Внимание! Распределение опыта 50 %/50 %.

Броня: 5000

Сила: 500

Ловкость: 500

Выносливость: 5000 (восстановление 500 ед./ч).

Здоровье: 5000. Жизнь: 50 000

Свободных ед. хар-к: 250

Шаг: 3–5 км/ч (не расходует единицы выносливости).

Рысь: 10–20 км/ч (1 ед. выносливости в минуту).

Галоп: 40–55 км/ч (10 ед. выносливости в минуту).

Особые умения: При взрослении.

О-хре-неть! Летающий маунт! Я быстро перебрал все фигурки и выдохнул. Девять самок и девять самцов! Это же военно-воздушные силы! Скорость и мобильность! Пусть не сейчас, не сразу, но перспективы поражали. Блин! Блин! Блин! У этого «птенца» характеристики даже выше, чем были когда-то у Мрака. Нет, своего свина я ни на что никогда не променяю, но маунтов ведь может быть несколько, да и друзей лишних быть не может. Даже у кабанов!

– Ты в порядке? – в голосе Литы проскользнули тревожные нотки.

– В полном! – я широко улыбнулся и продемонстрировал всем лежащую у меня на ладони фигурку.

– Это же... это же... – выдохнул Пончик севшим от волнения голосом.

Разбойник с силой потер лицо, потряс головой и поднял на меня ошарашенный взгляд.

– Если это мальчик, то, значит...

– Девять мальчиков и девять девочек, – улыбнулся я и вытащил из сумки еще одного грифона.

– Это может не понравиться многим, – взглянув на меня, спокойно заметил Кан, – но после того, что произошло сегодня, тебе вряд ли стоит о чем-то беспокоиться. Боги умеют летать и так, – командор покосился на Джаэлит и улыбнулся. – А на всех остальных, как ты говоришь, – тебе положить.

– Значит, так, – кивнув Кану, я убрал фигурки в сумку и обвел товарищей взглядом. – Маунтов раздам завтра в Эллориане. Если есть вопросы или возражения – обсудим вечером у костра, а пока пойдемте в замок, а то местные сейчас умрут от любопытства.

– Да они скорее от страха умрут, – кинув на Литу взгляд, пожал плечами Риис и первым направился к замку.

– Я надеюсь, у меня тоже будет грифон? – задумчиво глядя ему вслед, поинтересовалась в канале жена.

– Конечно, – кивнул я, переводя на нее взгляд. – Как же ты без грифона?

- Спасибо, милый, – вернула мне улыбку она. – И про поросенка не забудь!
– У меня хорошая память, – я улыбнулся, осторожно взял Литу за руку и повел ее к замку.

* * *

– ...Дело в том, что в законе всемирного тяготения, описывающем силу попарного притяжения массивных тел, который однозначно действует и здесь, фигурируют обе массы. – Фантик раскрыл ладони и продемонстрировал Джаэлит два небольших медных шара разного диаметра. – То есть для каждой пары таких тел результирующая сила, а значит, и ускорение, обязательно будет зависеть от массы падающего тела. Однако при разнице массы вклад шаров в эту силу будет ничтожным, а значит, и разница между значениями ускорений для них будет исчезающе мала...

– То есть этот ваш закон работает не только в вакууме? – Джаэлит взяла один из шаров, подкинула его на ладони и подняла на Фантика вопросительный взгляд.

– Да, – кивнул тот, – только в атмосфере на падающие предметы действует сила сопротивления воздуха, которая направлена против движения тела при свободном падении.

– И еще на ускорение может повлиять магический фон той местности, где происходит это «падение», – вставила свои «пять копеек» сидящая справа от Фантика Раена.

– Возможно, – кивнул лысый, – но не факт. Вот закончим все, что начали, и у нас будет время поэкспериментировать...

Вот же блин... Кто бы мог подумать, что Литу интересуют законы физики? Могла бы и меня порасспрашивать. Впрочем, у неё не так много было сил, чтобы попусту со мной болтать, да и интерес к каждой конкретной науке очень сильно зависит от искусства преподавания. А в этом мне до Фантика как до луны. А тот факт, что она со своими «зависаниями в воздухе» служит в виде наглядного отрицания этих самых законов, ей совершенно до лампочки. Впрочем, в том мире физики и математики, образованные и неглупые люди, тоже частенько заморачивались на всякой фигне, вроде битв экстрасенсов и гороскопов. Хотя, возможно, Фантик прав, и здесь, в Арконе, когда-нибудь сумеют связать магию с физикой воедино. Поживем – увидим.

Вечерело. Заходящее солнце окрашивало пушистые кроны далеких сосен в тепло-оранжевые тона, освещало все еще дымящиеся развалины Рейна и четыре удивительным образом уцелевшие башни. Всего в замке сохранилось не больше десятка каменных построек: в основном те, что стояли в северной части укрепления, за прочными стенами донжона, от которого сейчас осталось целых два с половиной этажа.

По северной дороге тянулся обоз из телег и фургонов: семьи защитников возвращались в замок. На развалинах попеременно трудились отряды солдат, разгребая камни и вытаскивая оттуда какие-то нужные вещи. Трупов там не было. Ульрих, благодаря одной моей знакомой богине, в этом бою не потерял никого. Пончик доходчиво объяснил, что по факту всех тех, кто погиб во время атаки Древнего, можно считать защитниками святилища богини Удачи. И она имела полное и законное право их всех оживить, как это на его памяти уже пару раз делала Кирана. К слову, святилище теперь превратится в полноценный храм, а на крыше отстроенного заново донжона поставят статую крылатого мужика, которого я по памяти им нарисовал.

Сам барон ни разу не опечален сегодняшними потерями. Люди живы, а замки ему строить не привыкать. Ну, а тот факт, что один из титанов был убит именно здесь, обеспечит это место должным вниманием властей предрежащих. Совершенно не удивлюсь, если когда-нибудь тут построят город, а оставшуюся от Вепара груды камней окружат табличками и станут водить к ней экскурсии.

После случившегося сегодня Ульрих стал как-то странно себя вести, а когда появлялась рядом Джаэлит, так и просто старался дышать через раз. Солдаты же вообще восхищенно таращились издали и ближе не подходили. Средневековые, блин, что с них взять... Поэтому,

чтобы не мешать местным, мы разбили лагерь на западе, неподалеку от леса, а я сейчас снова пожалел о том, что мы сразу не отправились в Эллориан. Впрочем, Макса и Алены там еще, скорее всего, нет, а у меня в городе вряд ли получится подумать, в каком направлении нужно двигаться дальше. Ночь, конечно, придется провести на свежем воздухе, но потерплю еще денек. Жена теперь никуда уже от меня не денется... М-да...

Лита, как ни странно, спокойно вступила в нашу группу, и поэтому я, Кан, Фантик, Пончик и Риис полдня потратили на обыскивание трупов разной степени обугленности. Почти три тысячи золотых. Два легендарных кольца на мага и охотника, куча реагентов, рецептов, редкого и необычного хлама. Если бы не Пончик, который все-таки убедил меня, что нам все это очень пригодится в будущем, я бы этих измененных лутить не пошел, а приказал отправляться в Великий Лес, поскольку от нашей помощи барон отказался категорически. Не дело, мол, благородным разгребать эти развалины. Тут и без них желающих выше крыши...

Все вокруг, как всегда, чем-то заняты, ну и мне тоже не помешает подумать. Я вздохнул, сделал пару глотков из фляги, облокотился о теплый бок спящего кабана и закурил. События последних двух дней настолько перевернули все с ног на голову, что в себя мы все будем приходить еще долго.

Вообще, ситуация сложилась интересная. После гибели Древних я вдруг с удивлением осознал, что не знаю, куда дальше идти. Вилл, поганец, сбежал, где искать Безымянного – неизвестно, а без Белого Дракона я вряд ли смогу пробраться в Лазурную Долину и по душам поговорить с Чейни. И да, я прекрасно понимаю, что нормальный человек на моем месте просто не стал бы забивать себе всем этим голову. Крейд захвачен, жена свободна, мир, мать его, спасён! Мне что, больше всех надо?!

Я сделал пару глубоких затяжек, задавил в зародыше шевельнувшуюся при мысли о враге ярость, с досадой посмотрел на повисшее над лесом солнце и... усмехнулся. Выходит, что так... Надо! Можно сколько угодно пытаться рассуждать, как нормальный разумный, но обмануть себя не получится. Гребаный перфекционизм! Я привык доводить начатое до конца. И дело не только в этом. Я стопроцентно уверен, что те, кто сидят в Лазурной Долине, не успокоятся. Чейни – или кто-там ещё? – указал на меня богу Мучительной Смерти, эта мразь снабдила его кровью Безымянного и приказала разбудить Древних. Пока существует эта закрытая от взора Создателя долина, все те, кто мне близок, будут находиться в опасности. И дело тут даже не в Чейни. Если верны мои предположения, то именно в этой долине и находится что-то такое, что заставило темного бога превратиться в мальчика на побегушках, серьёзно возвысив его над остальными Великими Сущностями. И вот это «что-то» обязательно нужно уничтожить. Не стоит вводить богов в искушение. Пленников освободить, Чейни с компанией опустить до тридцатых и пинком отправить осваивать придуманный ими же мир, с нуля и на собственной, так сказать, шкуре.

Осталась фигня: ответить на вопрос, где их всех найти. А с этим-то как раз и проблема. Впрочем, Лита в тот первый наш разговор сказала, что поможет мне с поисками Белого Дракона.

«Блин! – я выдохнул сквозь зубы дым и задумчиво почесал правую щеку. – А ведь жена – это, по сути, моя единственная ниточка к Безымянному!» Он же сам о ней упоминал при той нашей встрече! Ладно, это понятно. С женой сегодня-завтра мы на эту тему поговорим, а уже по факту этого разговора решим, куда двигаться дальше.

«И побриться, кстати, тоже не помешает», – улыбнулся я, еще раз проведя ладонью по щеке. Но это в принципе к делу уже не относится.

Что ещё? Остаётся Вилл... и меня реально напрягает непонимание того, что же вчера все-таки произошло. Куда свалил этот ублюдок?! Его из боя вытащил Чейни или кто-то из компании? Но к чему тогда эти его слова? Что для Дважды Проклятого могло оказаться хуже окончательной смерти? Хрень какая-то... Если его выдергивали, чтобы убить, то на хрена выдёрги-

вали вообще? Чтобы не дать мне вырасти в уровнях? Логично, но бред. Пытки?.. Ещё больший бред! Какой в этом смысл? Да и вряд ли бога Мучений можно испугать какими-то пытками. Тут что-то другое... А что, если это активировалась какая-нибудь закладка, отправившая его в филактерию, из которой он ближайшую пару тысяч лет самостоятельно не сможет выбраться? А добить просил, например, потому что его смерть была бы не окончательной, и он спокойно бы поднялся после неё на каком-нибудь кладбище в той же Лазурной Долине? Не... Не бьется... Стоп! А если эту «закладку» он вложил до того, как стал бессмертным?! Хм-м... Ну, если только так. В любом случае, других объяснений у меня нет, и будем надеяться, что эта тварь на пару тысячелетий избавила Аркон от своего присутствия.

Я сделал последнюю затяжку, выбил трубку и, убирая её в сумку, задержал взгляд на Фантике, который что-то чертил на земле. Странная у меня, однако, семейная жизнь... Жена физику учит, я тут сижу. И это в день её освобождения. М-да...

Впрочем, мне ещё на эту тему не хватало заморачиваться. Я поражаюсь, как Фантик вообще может ей чего-то объяснять? У меня при взгляде на Джаэлит мысли начинают течь в строго определенном направлении, и, если бы не моя способность контролировать себя, да помноженная на ментальную защиту... Впрочем, двухмесячное воздержание – это тоже не шутки. У меня в Штатах на третий день крыша ехать начинала, а тут два месяца. Пройдёт. Что же до Фантика и остальных – они в первую очередь видят в ней Великого Демона, а для меня она – обычная молодая девчонка. Обычная – это так, к слову. В Сатле, например, я любовался дикой красотой Виларгассы, но у меня даже и мыслей не было... Хм-м... Кто-то скажет, что сравнивать огромного дракона и хрупкую женщину нельзя? Ну-ну... некоторые писатели с Земли это утверждение бы оспорили. Но Риис все-таки прав... в какой-то момент меня просто перестали привлекать обычные женщины. Моя демоническая часть влияет на меня все сильнее, в итоге в моем теле происходят и какие-то физиологические изменения. Я этого практически не чувствую, но, вероятно, воспринимаю окружающее немного не так, как его воспринимают остальные. Наверное, это нормально, Природа душой быть не может, но вот ко мне жена могла бы и подойти...

Впрочем, у меня еще таланты с характеристиками не разложены, так что пусть физику пока учит. Все-таки инстинкт самосохранения стоит выше всех остальных, даже с учетом двухмесячного воздержания. Я улыбнулся, сделал глоток из фляги, убрал ее в сумку и открыл меню персонажа.

Сто сорок девять очков таланта!.. Два сэкономленных ранее и сто сорок семь заработанных сегодня. Жест! Сломай я кольцо сразу, апнулся бы в полтора раза, что, собственно, и произошло. Только к уровням приплюсовали жену, само кольцо и дохлого Вепара с летающими маунтами и прочими причитающимися за убийство Древнего плюшками! Ведь без помощи Хаоса, которая появилась только благодаря кольцу, я бы его не убил. Как же все-таки здорово быть «хорошим парнем»! В допустимых, понятно, для демона значениях. Ладно, все это лирика.

Я быстро раскидал характеристики между силой и здоровьем, а потом минут на десять задумался. Не будь у меня ветки Хаоса, и думать бы не пришлось, но она есть, и она в приоритете. В общем, в итоге я решил отказаться от дальнейшей прокачки *Прыжка*. В Эрантии скоро возведут стационарный портал с Землями Демонов, и *Шаг сквозь Тьму* уже ни для кого не будет сюрпризом. Кулдаун с *Прыжком* у *Шага* все равно один, а так мне почти двадцать очков экономии. Так, что еще? Основные удары, понятно, увеличиваем до упора. Одно очко в талант и пять проходных до следующего. Итого восемьдесят четыре единицы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.